

Лорд, который влюбился. Тайная невеста

Автор:

[Анна Гаврилова](#)

Лорд, который влюбился. Тайная невеста

Анна Гаврилова

Она мечтает закончить академию и стать боевым магом, а он – лорд, который влюбился. У них есть общий секрет, о котором он не знает, а она... может сказать, но смысл? Ведь ей ещё сессию у него сдавать, а проблема их помолвки – это не навсегда, верно? К тому же, пока Рэйнеру Вакросу неизвестна личность невесты, шансы на выживание выше! Главное – не перестараться и не потерять голову от собственного жениха.

Глава 1

Эрика Тизар

– Та-ак, а это у нас кто? – прозвучало над головой, и я мысленно застонала. Только не это! Только магистра Диверика с его ехидством сейчас и не хватало.

А тот продолжил:

– Дайте-ка угадаю? Неужели наша милая, драгоценная, невероятно одарённая Эрика Тизар?

Нет, магистр, вы ошиблись. Это не я. Вот совсем!

– Эрика, Эрика... – не внял мысленному воплю препод. – Уж от кого, а от вас не ожидал. Такой простой, такой короткий марш-бросок, всего десять кругов вокруг полигона, а вы уже без сил. Как такое возможно?

Как. Очень просто. Это для вас, магистр, десять кругов – ерунда, потому что вы их не бежите. А я – бегу! По грязевому месиву, в которое вы же и превратили огибающую полигон дорогу, и в полной темноте, потому что пульсары запрещены, а заклинанием ночного зрения я пока не владею.

Так что да, для меня этот марш-бросок полный кошмар!

– Мм-м... Эрика, а вы вообще живая? – последовал новый вопрос и лёгкий тычок ботинком в рёбра.

Я не ответила, а магистр выдвинул следующее предположение:

– Или вам просто нравится тут лежать? Может мне следует оставить вас и уйти?

Угу, очень нравится. Обожаю валяться в грязи без сил и возможности подняться. Но ваше предложение, кстати, очень даже неплохое. Да, уйдите, пожалуйста. До вашего появления лежать было комфортнее – пусть холодно и мокро, зато над ухом никто не жужжал.

Впрочем, вру. Не комфортно, и если бы могла, то обязательно побежала бы дальше. Просто этот марш-бросок являлся составной частью большого зачёта по физической подготовке, который необходимо сдать хоть уми.

Без зачёта к занятиям следующего семестра, конечно, допустят, но на следующий курс не переведут точно. А всё потому, что...

– Милая Эрика, – утратив ехидство, прошипел Диверик. – Смею напомнить, что для боевого мага физическая подготовка важна не меньше, чем подготовка магическая. Если вы не в состоянии сдать простейшие нормативы, вам не место на факультете! Идите куда-нибудь... цветочки вышивать!

Вот теперь я нашла в себе силы поднять голову и буркнуть:

– Ага.

Не вставала, а практически отдирала себя от перемешанной с землёй глины. Ноги после забега дрожали, дыхание за время «привала» восстановилось, но всё равно хотелось лечь обратно и не дышать.

Едва я, шатаясь, поднялась, магистр Диверик таки зажёг слабый пульсар и, окинув мою несчастную тушку презрительным взглядом, спросил:

– Ну и сколько вы пробежали?

С этими словами он извлёк из внутреннего кармана мантии зачётную ведомость и, развернув её, взгляделся в написанную напротив моей фамилии цифру.

Результаты попадали в ведомость без участия Диверика – если б данные заносил сам магистр, я бы всегда пробегала ноль кругов и получала ноль баллов. Но результаты контролировал Хранитель, так что всё по-честному.

– Восемь с половиной? – изумился Диверик.

Я тоже удивилась. Тут же расправила плечи и решила, что похвалит, ведь с моим хлипким телосложением это настоящий подвиг, а Диверик...

– Так мало? Эрика, чем вы вообще занимались? Вы сюда зачем пришли? Полежать, – кивок на оставшийся в грязи отпечаток моей распластанной фигуры, – или норматив сдать?

Искорка хорошего настроения сразу погасла, а я удостоилась отповеди, которую слышала уже раз сто:

– Эрика Тизар! Мы, преподаватели Академии Ривенстэйл, безусловно счастливы, что вам, с вашими посредственными способностями, удалось поступить на первый курс, да ещё пройти дополнительный конкурс на факультет Боевой магии, но вам тут не место. Вы же сами видите, что не справляетесь! Девушки и боевая магия – вещи вообще несовместимые, но вы, Эрика, это полный провал. Всем, включая вас саму, будет лучше, если сейчас же соберёте вещи, напишете заявление на имя ректора и покинете эти стены. Эрика, вы меня слышите?

– Конечно, слышу, – выдохнула я.

Заявление. Отчисление. Нет, я не согласна. Может в самом деле не справляюсь, но добровольно никуда не уйду.

Мне нужен этот диплом! Пусть я буду самым худшим боевым магом в истории, но я им всё равно стану. Это мой единственный шанс на нормальную жизнь, как Диверик не поймёт?

Но понимать магистр действительно не собирался, а я не желала выкладывать подробности. Просто знала, что откровенность он не оценит – мои причины любой маг-мужчина обсмеёт.

Поэтому я просто вздохнула и, развернувшись, поплелась к жилому крылу замка. В спину тут же прилетело ядовитое:

– Незачёт, Эрика!

Кто бы сомневался.

– Пересдача ровно через неделю, в это же время!

У-у-у! Снова в четыре утра? Да он настоящий садист!

Я даже хотела развернуться и прямо указать на нездоровые наклонности преподавателя по физической подготовке, но сдержалась. Тем более, что чего-то подобного этот гад и ждал. Ведь нахамить преподавателю – прямое нарушение дисциплины и выговор. Когда таких выговоров наберётся достаточное количество, то можно исключить, не дожидаясь сессии. А мне вылетать ну никак нельзя.

Возвращение в замок было грустным и медленным – просто сил совершенно не осталось. Часть налепившейся грязи благополучно отвалилась по дороге, остальное пришлось счищать при помощи заклинания, возле двери в жилое крыло.

Бытовая магия, которой все одарённые обучаются практически с пелёнок, давалась легче боевой, но результат всё равно был далёк от идеала, так что утром предстояло отнести спортивную форму в прачечную.

Ботинки в прачечную, увы, не принимали, и этот момент заставил грустно шмыгнуть носом – придётся повозиться самой.

Очутившись в тёплом тусклоосвещённом холле, я глянула на собственную обувь и поплелась к дальнему коридору. Там – до самой последней лестницы, уводящей вверх.

Девчонок на факультете Боевой магии было действительно немного, поэтому обитали мы в самой маленькой башне. В ней находилась всего дюжина комнат, зато к каждой спальне примыкала отдельная ванная, что сильно скрашивало нашу тяжёлую, временами даже невыносимую жизнь.

Пока шла по коридору ещё оставляла грязевые следы, но к моменту, когда ступила на лестницу, грязь, наконец, закончилась. А очутившись в собственной комнате и взглянув в зеркало, я искренне порадовалась, что по пути не встретила никого.

Увы, но принять это чучело с всклокоченными чёрными волосами, блестящими синими глазами и густыми грязевыми разводами на бледной коже за адептку было крайне сложно – я рисковала получить промеж глаз каким-нибудь заклинанием для изгнания нечисти.

Но! Я добралась без увечий, что подвело к выводу – я всё-таки везучая. И хотя эта ночь получилась трудной, дальше всё точно будет хорошо.

С этой мыслью я щёлкнула пальцами, зажигая свет, и, избавившись от одежды, отправилась мыться. Стоило погрузиться в наполненную тёплой водой ванну, и магистр Диверик из моей головы исчез.

Марш-бросок в десять кругов тоже остался где-то далеко, и губы растянулись в самой оптимистичной улыбке. Как говорится, даже если вас съели, у вас минимум два выхода, так что...

Ещё пять минут в воде, и я поняла, что жизнь всё-таки прекрасна. Пусть на часах шесть утра, а я устала, как ломовая лошадь, зато сегодня выходной – то есть сейчас помоюсь, закутаюсь в пушистый халат, высушу волосы и отправлюсь спать.

Улыбнувшись ещё шире, я сладко потянулась прямо в ванной, и именно в этот момент случилось Это.

Внутреннюю часть левой руки обожгло, словно огненная змейка пробежала. Я ойкнула и уставилась на несчастную конечность, а там... На коже, уже очищенной от полигонной грязи, медленно расцветал багряный цветок с усиками и листочками.

Смысл происходящего был, разумеется, ясен, но...

– Не может быть, – выдохнула я.

Из воды выскочила, как ужаленная. Тут же подхватила полотенце, стремительно вытерлась и опять уставилась на рисунок.

Тот сверкал. Переливался всеми оттенками багряного и плавно усложнялся. К цветку добавился пронзающий меч, потом на острие этого меча расцвела звезда, которая явно символизировала магический пульсар.

Вот тут очень захотелось упасть в обморок, и я даже пошатнулась, но на ногах всё-таки устояла. И повторила, уже не изумлённо, а уверенно и хмуро:

– Этого не может быть!

Будто повинувшись моим словам, магическая татуировка вспыхнула и начала таять. Спустя ещё минуту, ни меча, ни «звезды», ни цветка с усиками-листочками уже не было. Лишь чистая, покрасневшая от горячей воды кожа.

Я открыла и закрыла рот. Потом подумала – может померещилось? Ведь ночь была действительно тяжёлой, а беготня вокруг полигона утомила не только тело, но и мозг.

Однако этот же «утомлённый» мозг буквально вопил: никаких галлюцинаций или ошибок! Узор был, а потом исчез!

Сделав очень глубокий вдох, я поджала губы. Пусть мне не привиделось, но невозможности произошедшего это не отменяло. Мы с папой договорились, что если поступлю в академию, то получу отсрочку на всё время учёбы. То есть пока я здесь, родители не заключают никаких помолвок! А если смогу стать дипломированным магом, вопрос замужества будет вообще закрыт.

В смысле открыт, но мужа выберу сама и в храм пойду тогда, когда захочется, а не когда скажут. Причём в этом случае на моей стороне будут и закон, и здравый смысл. Магички свободны от такого пережитка, как брак по воле родителей, а у выпускниц боевого факультета есть ещё кое-что – очень высокое жалование и огромные привилегии.

Собственно, именно из-за этого я на Боевой факультет и стремилась.

В основном.

Почти.

Да, я намеревалась получить диплом, обрести самостоятельность и помочь семье насколько это возможно. Родители о моих планах знали и даже одобряли, а папа пообещал, что никому меня не отдаст.

А теперь – вот. Брачный узор, причём самый настоящий, хоть и исчезнувший по каким-то причинам.

– Ну, папа, – прошептала я хмуро. – Ну, подожди!

Впрочем, ждать пришлось не ему, а мне, ведь в шесть утра канцелярия, где можно получить разрешение на визит домой, не работает. Привратника, который активирует стационарный портал, в шесть утра тоже не найти.

Мысль о том, что сегодня выходной, и канцелярия вообще закрыта, пришла позже и радости не прибавила. Это означало что придётся раздобыть где-нибудь

бланк заявления, заполнить его, а потом отыскать дежурного преподавателя и уговорить подписать.

– У-у-у! – осознав всё это, взвыла я.

После чего всё-таки высушила волосы, сменила пушистый халат на ночную сорочку и отправилась давить подушку. Уснуть не рассчитывала, просто полежать в ожидании утра.

Оказавшись в кровати, жестом погасила свет и раздражённо скрипнула зубами. Из проявившейся татуировки о женихе было известно следующее: он из древнего рода – в других случаях узоры не проступают; и он, учитывая ту самую «звезду», маг.

Я скрипнула зубами повторно, а потом предположила – если узор исчез, то может помолвку уже отменили? Мысль взбудоражила настолько, что я включила свет, выскочила из постели и нарезала по комнате несколько кругов.

Потом опять легла, укрылась одеялом и благополучно заснула. Проснулась, когда стрелки большого будильника, стоящего на прикроватной тумбочке, показывали двенадцать дня.

К сожалению, видение татуировки за время сна не забылось, а здравый смысл шепнул: даже если помолвку отменили, нужно поговорить с папой. Во-первых, выяснить, что это было, во-вторых, напомнить о договоре и убедиться, что подобная ошибка произошла в первый и последний раз.

Рэйнер Варкрос

Утро. Я встретил его в мерзком настроении. Просто стоило открыть глаза, и в памяти всплыл вчерашний разговор с отцом.

Как он узнал? Нет, ну как? Конечно, я не делал из этого тайны, но и транспаранты перед окнами его кабинета не вывешивал. А самое неприятное – лорд Оруэн Варкрос знал больше, чем остальные, и недвусмысленно на это

намекнул.

Именно эта излишняя осведомлённость и разозлила.

Впрочем...

Резко сев на постели, я зажмурился и усилием воли отогнал неприятные мысли. Заставил себя подняться, пересечь узкую аскетичную спальню, в которой обитал уже три года, и надавить на ручку двери.

Войдя в ванную, больше подходящую для какого-нибудь заключённого, нежели боевого мага самой привилегированной категории, привычно поморщился. Оголился, стянув пижамные штаны, и шагнул под душ.

Уже там, под прохладными струями, бьющими по телу, сознание начало проясняться. Я сделал несколько глубоких вдохов и пришёл к выводу – а ну и пусть. Рано или поздно разговор всё равно бы состоялся, другой вопрос, что не очень приятно чувствовать себя щенком, которого отчитывают за испорченную мебель. Если бы инициатором выступал я, или был готов к тому, что отец знает, всё бы сложилось иначе. Но что произошло, то произошло.

Я потянулся к крану, сделал воду похолодней и удовлетворённо фыркнул. Не успокоился, но раздражение сменилось весельем – просто вспомнилось выражение его лица.

Лорд Оруэн растерял весь свой аристократизм и едва не топал ногами от негодования. При всём моём уважении, это было что-то. Никогда не видел его таким!

А самое, пожалуй, занятное – папе всё равно придётся смириться. Он ведь знает, что не отступлюсь, да и иного выхода, считай, нет.

Так что... смирение, лорд Варкрос старший. Смирение и ещё раз смирение.

Криво улыбнувшись, я выключил душ и ступил на мрачный, местами выщербленный кафель. Разразиться серией смертоносных заклинаний уже не хотелось, и это, учитывая древность Цитадели, где располагался штаб

восточных войск, было хорошо.

Подхватив полотенце, повернулся, чтобы взглянуть в узкое окно, расположенное почти под потолком – единственное в этой ванной. Снаружи было ещё темно, хотя время точно приблизилось к шести утра. Увы, осень. Именно за поздние рассветы её и не люблю.

Я быстро вытер тело, накинул полотенце на голову, чтобы подсушить волосы, да так и замер. Просто внутреннюю сторону левой руки обожгло огнём, и это точно была магия – причём магия, не затронувшая мои щиты.

В глубине души я сразу понял, что случилось, но разум верить отказывался. Не может быть! Это какая-то особенная скрытая атака, выполненная либо виртуозом, либо при помощи уникального артефакта. Или специфическая судорога. Или...

Сдёрнув с головы полотенце, взглянул на руку и тихо зарычал – ошибки быть не могло.

Узор! Брачный! Сложный, красивый, с указанием на то, что невеста из старинного рода и наделена магическим даром – да когда же отец такую «расчудесную» выискал?!

Но главное издевательство крылось в другом – на её гербе были незабудки! То есть, учитывая татуировку, забыть о помолвке и так сложно, а тут...

Я едва успел сжать пальцы в кулак, не допустив высвобождения силы. Огненное плетение появилось само собой, чисто рефлекторно, как ответ на сильнейший эмоциональный всплеск.

Снова зарычал:

– Ну, папа...

В этот миг багряные линии начали таять. Я смотрел и не верил, но через несколько секунд татуировка полностью исчезла.

– И как это понимать? – буркнул я хмуро.

Постоял ещё немного, глядя на руку, потом подхватил отброшенное полотенце и, обмотав его вокруг бёдер, вернулся в спальню. Снаружи протяжно запел рог, трубя подъём, а я остановился у окна, выходящего на плац, и попытался вспомнить всё, что мне известно о брачных узорах.

Темой никогда не интересовался, так что провал в знаниях был значительным, но о смысле исчезновения татуировки, учитывая некоторые ощущения, догадался легко.

– Ну, отец, – процедил сквозь зубы. – Хорошо, я тебя услышал!

Ударив кулаком по раскрытой ладони, я круто развернулся и шагнул к шкафу. Менять из-за досадной мелочи планы на утро я не желал.

Эрика Тизар

Как ни странно, и бланк, и дежурного преподавателя я отыскала быстро. Ещё один приятный момент – дежурным оказался мастер-магистр Тедор, декан факультета Особых чар.

Этот пожилой мужчина с уютным брюшком всегда был добр к адепткам, и желанную подпись я получила сразу. Выловить привратника оказалось ещё проще – он, в кои-то веки, находился на своём посту.

Впрочем, вот тут некоторая сложность всё же возникла – привратник не обрадовался. Он наморщил тонкий, похожий на клюв нос, вытащил из кармана пенсне и стал вчитываться в предоставленный документ.

Вообще этому старикашке с заметной примесью вампирской крови полагалось лишь взглянуть на подпись и начертить на специальной дощечке нужные координаты, но кое-кто слишком любил совать свой клюв куда не надо.

– И что же это за срочные семейные обстоятельства, о которых вы тут пишете? – поинтересовался он скептически.

Прозвучало так, словно хочу одолжить у него крупную сумму. Вернее, одолжить и точно не вернуть.

– Простите, информация конфиденциальна, – вежливо улыбнулась я.

Сказала и тут же поймала недовольный взгляд поверх пенсне. Следом прозвучало ворчливое:

– Угу, домой она собралась, как же.

Я возмутилась, однако промолчала, а старик выждал немного, сверля строгим взглядом, но, не дождавшись реакции, сдался. Махнул рукой и, подхватив серебряный мел, вышел из небольшого кабинета-сторожки, примыкающего к залу телепортации.

Чуть помедлив, поспешила за ним – пока не передумал и не отыскал в предоставленном документе какую-нибудь «вопиющую» ошибку, из-за которой нужно всё переделать.

Мы подошли к вычерченной прямо на мраморном полу сложной схеме, рядом с которой располагалась подставка с той самой табличкой, и привратник подтолкнул недовольно:

– Ну и?

Я протянула второй листок, на котором были крупно выведены координаты. Ещё с минуту старик разглядывал символы и, наконец, смилостивился.

– Ладно, – буркнул он. – Иди.

Всё. Серебряный мел коснулся доски и линии, выведенные на полу, ожили, замерцали тусклым светом. Я дождалась, пока это мерцание стабилизируется, после чего сделала нервный, но решительный шаг вперёд.

Ощущение, что тебя резко куда-то тащит, смешанное с лёгкой тошнотой, и мир изменился. Телепортационный зал Академии Ривенстэйл исчез, вместо него взгляду предстал другой – маленький и сильно обшарпанный зал в нашем родовом замке. В замке, который стал последним оплотом семьи Тизар.

Я печально поджала губы – бывшего величия не застала, семья разорилась ещё до моего рождения, но при взгляде на эти стены всё равно становилось грустно. Они хранили следы позолоты и дорогой отделки. Когда-то этот замок, как и его обитатели, блистал, а теперь...

Инстинктивно коснувшись полоски энергетического браслета, который появился на запястье после перехода и позволял без проблем вернуться в академию, я тряхнула волосами и, приподняв полы длинной ученической мантии, отправилась к папе. Точно знала, что найду его в рабочем кабинете, который располагался на втором этаже.

Встреченная прислуга, увидав меня, не удивилась, а мама сделала большие глаза и выдохнула изумлённо:

– Эрика?

Я послала ей воздушный поцелуй и продолжила путь.

– Эрика, милая! – прилетело вслед.

– Мамуль, я тебя тоже люблю, но на чай не останусь, очень много дел в академии.

Ответом стал недовольный вздох, но точно знаю, мама не расстроилась – я заглядывала домой всего неделю назад, причём с ночёвкой, так что наговориться успели. А этот визит незапланированный, и дел действительно много, и времени на чай правда нет.

Взлёт по лестнице, поворот направо, прогулка по коридору, и... в кои-то веки я не ворвалась к папе, а постучала.

– Да-да, войдите, – слышалось в ответ.

– Доброе утро! – распахивая дверь, громко возвестила я.

Тут же вспомнила, что уже день, но исправляться не стала, а папа, увидав меня, не очень-то обрадовался.

– Э-э... здравствуй, доченька.

Он отложил газету, которую читал, но из-за письменного стола не поднялся. Натянуто улыбнулся и поинтересовался:

– Какими судьбами?

Так-так-так...

Мне реакция не понравилась совершенно. Настолько, что я сразу перешла к делу:

– Что происходит?

– Мм-м... А ты о чём?

Прозвучало настолько невинно, что сразу стало ясно – дело нечистое!

Я глянула остро, прикрыла дверь и, преодолев разделявшее расстояние, уселась в кресло для гостей. Потом оголила левую руку и, ткнув в совершенно чистую кожу пальцем, сказала:

– Сегодня утром на этом месте проявился узор брачной татуировки, а потом исчез. Как это понимать?

Папа снова не порадовался и задал встречный вопрос:

– Милая, а чего тебе не спалось-то?

Я быстро сопоставила, и...

– То есть предполагалось, что я татуировку вообще не замечу?

– Ну как бы да, – после паузы нехотя признал отец.

Закралось подозрение, что никакого расторжения помолвки не было, и я насупилась...

– Эрика, милая, всё не так страшно, – после новой паузы сказал папа.

Потом позвонил в колокольчик и велел подать кофе, и лишь когда служанка разлила по чашкам ароматный напиток, я услышала:

– Милая, я помню о нашей договорённости, и она остаётся в силе. Но тут возникли такие обстоятельства... Понимаешь, вчера к нам приходил один из наших главных кредиторов, и...

Отец замолчал, а я выпрямилась и напряглась жутко. С языка едва не слетело – только не говори, что ты меня продал!

Промолчала, потому что папа не мог, и я это точно знала. Что угодно, кроме этого. Да папа за меня... Он что угодно сделает! Весь мир перевернёт!

– У этого благородного человека возникла серьёзная проблема, – продолжил он. – Я не имею права озвучивать подробности, но смысл таков, что ему срочно понадобилась невеста для сына.

– А почему я?

Отец поморщился...

– Потому что ты из рода Тизар. В тебе течёт по-настоящему древняя, наполненная истинной магией кровь.

Насчёт наполненности магией лично моей крови я б поспорила, а в древности рода сомневаться в самом деле не приходилось. Наши предки упоминались в настолько древних книгах, что подумать страшно. Только здесь и сейчас это не объясняло ничего.

Папа моё недоумение заметил и задумался, явно подбирая слова. Кажется, не хотел сказать лишнего, и я это стремление сохранить чужую тайну в какой-то степени уважала, но ведь это и меня касается?

– Пап, скажи прямо, я не разболтаю, ты же знаешь.

Родитель глянул хмуро, поколебался, после чего протянул ладонь, на которой расцвёл магический огонёк.

В общем, доверие доверием, но мне предлагалось принять клятву молчания. Я, разумеется, согласилась. Потянувшись, положила ладонь поверх отцовской и ощутила болезненное жжение, которое прошло тут же, не оставив и следа.

А потом папа извлёк из потайного ящика сферу тишины, и стало понятно, что всё серьёзнее, чем кажется. Просто наш замок, невзирая на всю его ветхость и запустение, напичкан магией не хуже, чем королевский дворец.

Чары, запрещающие подслушивание, в том числе магическое, тут тоже были, но папа решил воспользоваться дополнительным артефактом, причём собственного изготовления. Уже активировав сферу, он поднялся и запер дверь.

К моменту, когда отец вернулся за стол, я начала ёрзать от любопытства.

– Эрика, дело серьёзное, – строго одёрнул папа.

– Да-да, я уже догадалась.

Родитель тяжело вздохнул, водрузил локти на столешницу, наклонился вперёд и сказал вполголоса:

– Видишь ли, сын этого благородного и уважаемого человека влюбился в девушку, которая не заслуживает доверия.

Я встrepенулась.

– Семья опасается нежелательной свадьбы, – продолжил папа, – поэтому и попросила о помолвке с тобой. Учитывая, сколько мы должны, отказать в услуге было невозможно, и я... В общем, это отдельная тема. Сейчас речь о том, что пока сын упомянутого человека помолвлен, жениться не сможет, а твоя кровь...

Угу, вот теперь я поняла. При чём тут упомянутая «наполненность истинной магией» тоже сообразила. Просто обыкновенную помолвку можно расторгнуть в любом храме, а в нашем случае магия храма не властна. Считается, что она появилась позднее и поэтому слабей.

– Я поняла, – сказала вслух. – То есть этому молодому человеку придётся сильно постараться, чтобы разорвать помолвку. Вернее, ему придётся вступить в переговоры со своим папой.

Отец кивнул, а я вздохнула:

– Бедный парень, никакой личной жизни.

– Он не бедный, – хмыкнул папа. – Парнем я б его тоже не назвал, он на десять лет старше тебя.

Я фыркнула и потянулась к кофе. А сделав глоток, сказала грустно:

– Жених будет очень зол.

– Полагаю, он уже зол. Это ты не чувствуешь узор, а он маг вы... хм... хороший.

Я хотела надуться – ведь меня только что обозвали плохим магом, но...

– То есть узор на месте? – уточнила я.

– Да, на месте. Просто не проявлен.

– А почему так?

– Потому что помолвка тайная.

Кажется, в каком-то из трактатов о чём-то подобном читала. Или нет? Как бы там ни было, допытываться я не стала. Куда больше взволновало другое:

– Надеюсь мне этот жених претензий не предъявит?

Отец улыбнулся.

– Не переживай. Имя невесты ему не назовут.

Мм-м... при том, что мне самой имя жениха тоже не назвали, это, как понимаю, часть договорённости? Ну, ладно. Вот только есть дополнительное «но»:

– Он может вычислить по гербу.

– Может, – ответил отец. – Но ты учитывай, что герб проявляется не полностью, и обычно это фрагменты самого первого герба, который сильно отличается от нынешнего. Ну и потом, даже если он поймёт, чтобы встретиться с тобой, ему придётся пробраться в вашу академию, а это, насколько знаю, не так легко.

Я кивнула – да, кого попало в стены Академии Ривенстэйл не пускают. Остальным пройти тоже сложно, и дело не в привратнике, просто правила такие – посторонних не пускать.

– Помолвка будет расторгнута как только «жених» одумается и вернётся в адекватное состояние, – продолжил папа. – Либо если ты сама соберёшься замуж.

При том, что замуж ближайшие лет десять я точно не собиралась, от сердца окончательно отлегло. Ну, помолвка и помолвка. В нашем положении с кредиторами лучше дружить.

Я допила кофе, попрощалась с папой и, поднявшись на ноги, сдёрнула полоску энергетического браслета. С готовностью перенесла ограниченный спектр неприятных ощущений и очутилась там, откуда и пришла.

Привратник, который по-прежнему отирался возле портала, глянул удивлённо, а я с чистым сердцем развернулась и отправилась в столовую. Могла, конечно,

пообедать и дома, но там быстро не получится, а времени сегодня ну совсем нет.

Рэйнер Варкрос

Удар, ещё удар, и...

– Эй, Рэйн! – воскликнул Брэндек. – Хватит!

Друг из последних сил отскочил в сторону, а я не сразу понял, чего от меня хотят. Новый удар сдержал в последний момент и видя, что продолжать драку противник не собирается, неохотно опустил меч.

Брэндек дышал тяжело – он даже согнулся и упёрся руками в колени. Я тоже порядком устал, и дыхание тоже сбилось, но разве это повод заканчивать бой?

– Не рано ли сдаёшься? – попытался вразумить Брэндека я.

– Рано? – возмутился тот. – Ты с ума сошёл?

Я заломил бровь, но Брэндек продолжил стоять и дышать, как загнанная лошадь.

– Рэйн, что на тебя нашло? – снова возмутился друг. – Ты сегодня совершенно бешеный!

Я нахмурился и, помедлив, кивнул. Да, признаю, что немного перегнул с этой тренировкой. Я не планировал беситься, просто чем дольше размышлял об утреннем случае, тем сложнее становилось контролировать себя.

– Извини, – буркнул я.

– Твоим «извини» шкуру не залатаешь! – Брэндек таки разогнулся и продемонстрировал несколько глубоких кровоточащих порезов на обнаженном торсе.

Раньше я их не замечал. Так сильно вышел из равновесия?

Впрочем, жалеть Брэндека я не собирался – не маленький. У него самого приступы злости тоже случались, и моя шкура так же страдала, и не раз.

– Целитель залатает, – отозвался я, и Брэндек фыркнул. Потом потрогал край самого глубокого пореза и болезненно поморщился.

Но вместо того, чтобы тут же пойти в лазарет, соткал простое обезболивающее заклинание, из числа тех, которыми обязаны владеть все боевые маги, и повторил вопрос:

– Что случилось? Что на тебя нашло?

Признаться? Пожаловаться на жизнь и отца? Можно, конечно, но не на холодном плацу под взглядами изумлённых сослуживцев. Как-нибудь позже – в тепле, комфорте и под рюмку хорошего коньяка.

А прежде чем плакаться, нужно взять себя в руки и понять, как решить проблему. То есть исповедь откладывается на некоторый срок.

– Ничего, – я махнул рукой и, развернувшись, отправился к скамье, где бросил куртку и рубашку.

Стоило отойти от Брэндека, и меня вновь закружил неприятный водоворот.

Я действительно никогда не интересовался всей этой брачной ерундой, но какие-то обрывки информации в памяти всё-таки всплывали. Что-то пришлось проанализировать и додумать, исходя из известных сведений, и мне очень не нравились выводы, к которым я приходил.

Чего добивается отец? В первую очередь эта помолвка – способ не допустить свадьбы с Джиффилин, что логично. Ведь пока я помолвлен, просто не смогу пройти храмовый обряд с другой.

Во вторую, лорд Варкрос старший явно пытается принудить меня к диалогу, которого я не желаю, что неприятно. Неужели всерьёз рассчитывает, что пойду к нему на поклон?

Зато отец предпочёл тайную помолвку, следовательно, настоящей ссоры не хочет. Лорд Оруэн, вероятно, решил просто повоспитывать. Словно забыл, что мне уже не пять лет!

Ну а главная мерзость, вершина неприятных выводов: для отца расторжение помолвки – раз плюнуть, а мне придётся повозиться. Я ведь боевой маг, а не сваха! Откуда мне знать, как уничтожается эта связь?

Я шумно втянул ноздрями воздух, схватил вещи и направился к двери. Осенний холод приятно покалывал разгорячённую кожу, а я шёл и продолжал размышлять.

Связь... связь... Древняя кровь и истинная магия... Интересно, а может в здешней библиотеке всё-таки завалялся какой-нибудь томик о брачных узорах?

Впрочем, нет. Для начала мне нужна не книга, а нечто другое. Настоящее успокоительное. Моя Джиффилин.

Глава 2

Эрика Тизар

Спустя ещё час, я влетела в тренировочный зал боевого факультета и тут же услышала:

– Ну неужели! – Максион сложил руки на груди и недовольно задрал свой поистине выдающийся нос.

К носу прилагались короткие волосы соломенного цвета и глаза цвета весенней листвы, ну и порция наглости, положенной каждому боевому магу.

– Неужели наша леди соизволила, – поддержал товарища Фикс. Жгучий сероглазый брюнет, на которого активно заглядывались девчонки.

– А мы уж не надеялись, – подал голос Гиберт. Тоже брюнет. В числе выдающихся частей тела у него значился слишком раскаченный торс.

Ютас – рыжий и последний участник команды, тактично промолчал, а я выпалила:

– Простите, это не нарочно!

– Ты всегда не нарочно, – буркнул Максион. Собственно, наш капитан.

Я кивнула. Потом подбежала к парням и растянула губы в виноватой улыбке. Да-да, сто раз обещала не опаздывать, но клянусь, сделала всё, что было в моих силах. Даже обед не ела, а буквально глотала, но я не виновата, что суп оказался слишком горячим, а отбивная невероятно жесткой. Отбивные жарила не я.

– Эрика, если бы речь шла о свидании, мы бы поняли, – сообщил Гиберт проникновенным голосом, – но у нас вообще-то дело...

– Я больше не буду! – заверила убеждённо.

– Угу, как же, – рыжий Ютас не выдержал и тоже фыркнул. И тоже закатил глаза.

Ещё одна виноватая улыбка, и парни всё-таки смягчились. Вернее, пришли к выводу, что препираться бесполезно, начнём спорить и вообще ничего не успеем.

– Так! – Максион повысил голос, и в этом самом голосе прозвучали строгие нотки. – Все готовы?

Мы дружно кивнули, и капитан извлёк из кармана круглую коробочку, украшенную сложной магической символикой. В студенческих кругах такие коробочки называли компасами, хотя отношения к навигации артефакт не имел.

– Готовы, тогда вперёд, – объявил Макс, вытягивая руку и зажимая компас в кулак.

Первым ладонь на кулак капитана положил черноволосый Фикс, за ним – Гиберт, потом Ютас, ну а последней, как всегда, я.

Пространство изменилось. Подёрнулось серой дымкой, а потом свет померк, в воздухе появился запах сырости, потолок опустился, а стены наоборот отдалились – кажется, в темноте не слишком-то видно. Зато ощущений, сопровождающих обычную телепортацию, не было, что лишний раз доказывало – компас никуда не перенёс, мы по-прежнему в академии, или где-то очень близко.

Увы, невзирая на всю древность этой традиции и невероятную пронырливость адептов, подробностей о том, как работает компас, мы не знали. Где расположены локации, в которые он переносит, тоже оставалось тайной – даже бытовала версия, будто локаций этих вообще нет.

Мол, физические тела временно перемещаются в некую потайную комнату, а остальное лишь плод коллективного воображения. Правда из этого «воображения» иногда вытаскивались вполне материальные предметы, но не суть.

Уж кого, а нас, первокурсников, принцип работы компасов интересовал мало, гораздо интереснее была возможность утереть нос другим факультетам. Ну и второй, не менее ценный момент – в случае победы, преподады собственного факультета становились к игрокам значительно добрее.

Для меня снисходительность преподавателей имела особую ценность, именно поэтому я в затею с игрой и ввязалась. Хотя в команду не напрашивалась, ребята сами пригласили, решив, что у девушки мозги устроены иначе, и это может помочь.

Пока помогало не очень, но и поводов навесить на меня ярлык балласта не было. Я тоже приносила пользу, а однажды так чудесно отыграла приманку для разъярённого упыря...

Впрочем, в этот раз упырей вроде не предвиделось, но, когда в воздухе появились призрачные песочные часы, отмеряющие время, отведённое на задание, я невольно поёжилась. Просто часы светились, и этого света было достаточно, чтобы определить – изначальная догадка верна, нас переместило в склеп.

– У-у-у, – сообщил Фикс, и я, вновь поёжившись, кивнула.

А Максион зажёл сразу три пульсара, одновременно отправляя их в разные концы помещения, и давая возможность увидеть, что склеп довольно большой.

В углах между опорными колоннами и потолком белела паутина, где-то вдалеке приглушённо капала вода и слышался свист ветра. Зато саркофагов было немного, всего три штуки. И располагались они в центре – собственно там, где столпились мы.

– Ну, что? Начнём? – спросил Максион бодро.

Все кивнули и, призвав собственные пульсары, разбрелись в разные стороны. Для начала следовало осмотреться и сообразить, что к чему.

Несколько минут я, как и положено, озиралась, а потом заметила на одной из стен узор, частично прикрытый паутиной. Убедившись, что хозяина плетения поблизости нет, брезгливо отодвинула зыбкое полотно, и...

– Тут головоломка, – опередив, крикнул Фикс.

– И у меня, – подхватил Ютас.

– Тоже нашёл, – отозвался Гиберт.

– И я! – Максион.

В общем, когда появилась возможность вставить слово, я о головоломке тоже сообщила. Потом ещё раз окинула узор взглядом и, потянувшись, ткнула пальцем в единственный подвижный элемент.

Небольшой железный шарик. Судя по всему, его надлежало «провести» по лабиринту до нижней точки.

– Хорошо, – вновь подал голос Макс. – Каждый занимается своей, а дальше – посмотрим.

– Угу, – тихонько пробормотала я.

Шарик двигался неожиданно тяжело, а узор оказался довольно заковыристым. Я не спешила, но поторапливалась, одновременно хмурилась, прикидывая, чем нам эта разгадка ребусов грозит.

Просто за подобными элементами обычно следовали другие, более сложные и неприятные, хотя шанс отделаться малой кровью тоже имелся. Возможно, после прохождения всех головоломок, вожаемая монетка выпадет откуда-то из пространства, и всё, мы отправимся домой.

Тут же представилось, чем займусь, если вернёмся в академию пораньше. Для начала я таки дойду до прачечной, а потом... Взгляд на ногти – после учебной недели они выглядели жутко и требовали срочного внимания. Волосы – я подхватила одну прядь и осмотрела, – тоже жаждали ухода. Что уж говорить о коже? Особенно о коже лица.

Ещё были множественные синяки по телу и боль в правом боку, намекающая, что у меня там, вероятно, ребро треснуло.

Ну и последнее – в комнате, на прикроватной тумбочке, лежал свеженький номер журнала «Теоретическая магия», где рассказывалось о последних достижениях науки, который я мечтала прочитать.

То есть, не будь этого соревнования между первокурсниками, жить было бы легче и приятней! Но...

От мыслей отвлёк тихий щелчок, с которым шарик упал в нужную выемку, и я победно улыбнулась. А спустя миг, скривилась, потому что соседняя стена вспыхнула и на ней проявился новый узор.

Через пару секунд запылало где-то сзади, и Фикс воскликнул:

– У меня ещё одна головоломка!

В стороне куда ушел Максион, тоже загорелось.

– Народ, кажется, у нас проблемы, – озвучил очевидное капитан. – И нам нужно ускориться, потому что головоломка, судя по всему, много.

– А может это отвлекающий манёвр? – предположил Гиберт.

– Может быть.

Следующие полчаса Гиберт рыскал по склепу, заглядывая всюду, куда только можно, а мы, высунув языки, перемещали шарики в нужном направлении. К моменту, когда стало ясно, что никакой обманки нет, у меня уже пальцы от напряжения дрожали, а мозг отказывался воспринимать все эти линии и многочисленные тупики.

А потом раздался очередной, но весьма громкий щелчок, и крышка одного из саркофагов, плавно поползла в сторону. Сердце замерло, по коже пробежали мурашки, однако никакого монстра из могилы не вылезло. Вместо этого Ютас заявил:

– Монету, как понимаю, нужно искать там?

Я нервно сглотнула и вернулась к незаконченной головоломке. Едва довела шарик до нижней точки, раздался новый щелчок, и крышка второго саркофага тоже «поползла».

– Ага! – воскликнул Максион. – Остался последний лабиринт.

Он сам с головоломками уже закончил и теперь подскочил к саркофагам, чтобы тут же отшатнуться. Не побледнел, но скривился. И спросил:

– Кто готов поискать монету?

– Давайте я, – откликнулся Гиберт.

Подошёл и наклонился, по пояс скрывшись в каменном ящике. Макс поморщился, но без промедлений отправился ко второму. К третьему саркофагу, когда тот открылся, поспешил Ютас.

Ну а я...

Подошла, глянула и чуть не рассталась со съеденным обедом. Просто саркофаги были заполнены дохлыми личинками, каждая размером с мою ладонь.

– Какие милые зверушки, – прокомментировал Фикс. Именно он разобрался с последним настенным лабиринтом, поэтому оказался у саркофагов позднее. – Эрика, хочешь погладить?

С этими словами он пихнул руку в ближайший каменный ящик, а я отскочила, едва не взвизгнув.

– Эрика, ну ты чего? – мне миленько улыбнулись, демонстрируя особо омерзительную особь. – Смотри какая красота.

Фикс смеялся, но, зная этого идиота, я призвала боевой пульсар.

– О! А это идея! – сообщил вынырнувший из саркофага Гиберт.

Посмотрел на призрачные часы, сообщавшие, что время на исходе, переглянулся с Максионом и, отступив, зашвырнул боевой пульсар в саркофаг.

Вообще использовать магию в выполнении игровых заданий не разрешалось. Иногда попадались задания с магией, но обычно за неё полагался штраф. Причём штраф мог быть любым – от потери приза до появления дополнительных «головоломок». То есть сейчас мы рисковали, но лучше так, чем гарантированно

остаться без приза и упасть в турнирной таблице. Поэтому никто не возразил.

После того, как сухие личинки в саркофаге Гиберта вспыхнули, Макс и Ютас тоже призвали пульсары... Ещё секунда, и пространство озарил уже не один, а три магических костра.

Сперва всё шло хорошо, и я даже успела подумать, что обойдётся, но потом в каменных ящиках затрещало. Костры один за другим погасли, а там...

– А-а-а! – отскочив, воскликнула я.

Просто сухие личинки не сгорели, более того, они обуглились и начали лопаться, распадаясь на десятки личинок поменьше. Те тоже лопались, и саркофаги стремительно заполнялись тысячами маленьких, зато вполне себе живых червяков.

– А-а-а! – панически повторила я.

Зато парни пугаться не спешили.

– М-да, – сообщил Макс. – Не получилось.

– Идея была так себе, – подхватил Ютас.

А Гиберт...

– Эрика, в следующий раз предложи что-нибудь получше!

Кто предложи? Я?

Я аж икнула от возмущения, а сокурсники снова скрылись в каменных ящиках, шаря руками по дну в поисках вожака монетки. Только в этот раз Макс добавил, обращаясь к нам с Фиксом:

– Чего встали? Помогайте!

Фикс подчинился сразу, а я...

Пришлось засунуть страх куда подальше и тоже подойти. Быстро закатать рукава мантии, тихонько взвыть и утопить руки в кишасей белой массе, предположительно скрывающей наш приз.

Угу, предположительно. Гарантий в таких случаях не давалось. Но чего не сделаешь ради команды? Главное – не смотреть и не циклиться на происходящем. Ведь слава победителей проходит, а моральные травмы могут остаться навсегда.

Рэйнер Варкрос

В Тесгард, расположенный в трёх днях пути от Цитадели, я пришёл порталом. Появился, как и всегда, в переулке возле кондитерской лавки – вышел из тени и окинул взглядом центральную площадь этого захолустного пограничного городка.

Сами обитатели Тесгарда захолустьем свой город не считали, и в большинстве гордились тем, что живут в таком «замечательном» месте.

Помнится, когда я попал сюда впервые, переплевался. Но именно здесь нашёл то, о чём даже не мечтал...

Уже предвкушая встречу, я поправил плащ и направился к цветочной лавке. День сегодня выдался пасмурный и холодный, ни лучика солнца, так что мне требовался особенно яркий букет.

Цветочница, увидав меня, расплылась в широкой улыбке – именно такой, какой и следует встречать постоянного щедрого клиента. Однако от лишнего любопытства не удержалась:

– Вы сегодня рановато, – заметила она. – Мы вас обычно ближе к вечеру ждём.

Я вежливо кивнул, но объясняться не стал – какая ей разница? Да, обычно прихожу к ужину, а сегодня решил напроситься на обед, и что?

Указав на цветы, из которых следовало составить букет для Джиффилин, я замер в ожидании заказа. Затем посетил магазин деликатесов, чтобы купить подарок для её матушки – леди Зельда предпочитала устрицы любым цветам.

Потом зашагал по знакомой улице – мимо адвокатского бюро, к расположенному в двух кварталах особняку с терракотовой крышей. И пока шёл, невольно задумался – а может это один из них?

В смысле, может это кто-то из местных донёс отцу о моих за Джиффухаживаниях? Ведь то, что регулярно наведываюсь в этот скромный особняк, не для кого не секрет.

Я вожу Джифф на прогулки и в театр, бываю на здешних балах, где неизменно танцую только с ней, и хотя вопрос помолвки пока не поднимался всем уже понятно.

Так может это они? Кто-то, кому не даёт покоя чужая жизнь?

Я невольно прищурился и стремительно огляделся, будто доносчик мог выскочить прямо сейчас и во всём признаться. Следом мелькнула мысль – где Тесгард и где лорд Оруэн?

Попробовал представить как папа читает письмо от здешнего мэра или другой «шишки», и не получилось. Вообразить кого-нибудь из местных на приёме в отцовском кабинете в столице тоже не вышло. Отец выше всей этой мелочной возни, а значит тут что-то другое. Либо послал собственных людей, либо...

Впрочем, не важно. Уже не суть.

Расправив плечи, я придал лицу безмятежное выражение и поспешил дальше. Свернул на мощёную разноцветной плиткой дорожку, взбежал по ступеням крыльца и четырежды стукнул дверным молотком.

Дворецкий добирался до двери очень долго, а увидав на пороге меня, как и цветочница, удивился. Но, в отличие от неё, лишних вопросов не задал. Единственным, что я услышал, стало:

– Лорд Варкрос, – низкий поклон. – Желаете войти?

Я, конечно, желал!

И вошёл. Тут же сбросил плащ и застыл, дожидаясь, когда дворецкий сообщит Джиффилин и её матушке о госте. Дурное настроение сразу испарилось, а сердце наполнилось счастьем. Сейчас. Ещё минутка. Ещё чуть-чуть...

В ожидании я привычно скользнул взглядом по весьма скромной обстановке. Обои были выцветшими, мебель безнадёжно вышла из моды, да и часть плафонов на люстре и настенных бра давно потрескалась.

Увы, покойный лорд Фрис оставил своей вдове и дочери слишком скромное наследство. Леди сэкономили как могли, и хоть я не раз предлагал помощь, неизменно отвечали «нет».

Очередная похожая на вечность секунда, и...

– О, Рэйн! Ты ли это?

Её голос. Волшебный. Певучий. Невероятный.

Я плавно повернулся и засиял, как мальчишка, впервые запустивший магический пульсар.

Джиффилин. Моя милая, тонкая, белокурая Джиффи...

– Привет, – выдохнул я.

Она тоже просияла и поспешила навстречу, чтобы подхватить массивный букет и очаровательно покраснеть.

Этот румянец выглядел почти божественно. Особенно вкупе с чуть более глубоким, чем позволяют приличия, декольте. Ну а в самом декольте... Они тоже были невероятными и даже волшебными. Округлыми, упругими и слишком большими для столь хрупкой Джиф.

Как и всегда в момент встречи, перед глазами мелькнула совсем другая картинка – они же, но без всяких прикрывающих тряпок. Обнаженные.

И то, как они покачиваются, когда Джиф оказывается сверху, наседая на меня со всей свойственной её натуре горячностью...

– Рэйн, а почему сегодня? – прозвучал нежный голосок моей девочки. – Мы ждали тебя только через два дня.

Я снова улыбнулся и сделал шаг навстречу, любясь манящей ложбинкой. Это потом, когда появится леди Зельда, придётся изображать сдержанность, а сейчас можно и посмотреть.

– Так получилось, – ответил я, переводя взгляд ниже, на тонкую талию.

Ох уж эта талия... Когда обхватываешь её руками, прижимая к себе хрупкую фигурку, по телу бегут мурашки подобные табуны диких мустангов. словно мощное боевое плетение, пробившее щиты, и стремительно растекающееся по коже миллиардами опасных искр.

– Так получилось. Я не планировал, но вчера был настолько тяжёлый день, что...

– Я отвлёкся от талии, всё-таки заглянул в глаза – светло-зелёные, словно подёрнутые лёгкой дымкой изумруды. – На обед пригласите?

– Конечно!

Я кивнул, даже не сомневаясь в ответе, и перевёл взгляд на бёдра – видеть их, учитывая юбку, не мог, но очень хорошо представлял, что там.

Крутые, не в меру пышные, и именно потому особенно манящие. Стоит прижаться к ним сзади, или стиснуть руками, и все проблемы отступают. А когда Джиффи опускается на...

– Рэйн? – в голосе леди Зельды прозвучало дружелюбное удивление. – Какая неожиданность!

Я с досадой отступил от Джиф и согнулся в почтительном поклоне, приветствуя хозяйку дома. Выпрямился лишь после того, как леди приблизилась и добавила, вторя дочери:

– Мы думали, вы придёте позже.

– Появилась внезапная возможность, и я ею, разумеется, воспользовался. Надеюсь, вы не против? Я не помешал?

С этими словами я протянул леди коробку с маринованными устрицами. Та, узнав вензель лавки, всплеснула пухлыми ручками и даже подпрыгнула от счастья.

Любовь леди Зельды к деликатесам, конечно, сказывалась на фигуре, придавая ей некоторую необъятность, но вдову лорда Фриса это не волновало. Она была довольна и собой, и жизнью, что лично меня только радовало. У человека довольного собой, меньше поводов для придирок к другим, в том числе к дочери, которая... скажем так: приличия мы с Джиф действительно нарушали. И ещё как!

– Рэйн, вы невероятно учтивы, – почти пропела Зельда, выдёргивая из рук коробку.

Я улыбнулся, а спустя миг улыбка с лица спала. Просто обратил внимание на один факт – привычного отклика, который всегда возникал при любовании Джиф, нет.

То есть я настолько привык к реакциям тела, что не придавал значения, и в случаях публичного общения с Джиффи, почти не замечал, а тут...

– Рэйн, что с тобой? – ворвался в мысли голос любимой. – Тебе плохо?

– С чего ты взяла? – ответил после паузы. Получилось вполне беззаботно.

– Просто у тебя так лицо вытянулось... И ты, кажется, побледнел.

– Кто побледнел? Я?

Насмешка, прозвучавшая в моём голосе, была достаточно убедительной, чтобы Джиф потупилась и прикрыла декольте букетом.

– Мы как раз собираемся обедать, – вмешалась леди Зельда. – Составите нам компанию?

Учитывая произошедшее, аппетита не было вообще, но...

– Я уже пригласила, и Рэйн согласен, – сообщила Джиффи, тряхнув белокурыми волосами.

Хозяйка дома просияла и первой направилась в столовую. Мы с Джиффилин за ней.

Сказать, что я напрягся – не сказать ничего! Все мышцы словно закаменели. В голове на несколько секунд стало абсолютно пусто, а едва способность мыслить вернулась, я решил – не спешить!

Да, торопиться с выводами не нужно, возможно всё дело в стрессе. Или проблема в телепортационном переходе, ведь телепортация штука небезопасная и вполне способна вызвать временный сбой в организме. В любом случае, стоит немного подождать и попробовать ещё раз.

С этой мыслью я сел за стол, дождался, когда передо мной положат приборы, а вот погрузиться в привычную околосветскую беседу не получилось. Я не мог поддерживать разговор о природе-погоде, да и новости Тесгарда, которыми со мною делились, не интересовали от слова «совсем».

Я был слишком погружен в собственные размышления, постоянно отвлекался, и...

– Рэйн, у тебя что-то случилось? – не выдержала в итоге Джиффи.

– Всё прекрасно, – ответил я, промакивая губы салфеткой.

Потом подумал и добавил:

– Но появилось одно дело, которое... В общем, позже расскажу.

Джиф глянула недоумённо, леди Зельде это «позже» тоже не понравилось. Однако пытаться меня не стали, вернулись к природе-погоде и новостям.

А я давился вполне сносными блюдами и ждал, одновременно стараясь не коситься в декольте сидящей напротив Джиф и не торопить события. Лишь после обеда, когда переместились в гостиную, где предстояло выпить по бокалу чего-нибудь расслабляюще-крепкого, решился.

Удобно усевшись в кресле и предусмотрительно закинув ногу на ногу, я прикрыл глаза и погрузился в воспоминания. Итак, Джиффилин... моя белокурая горячая красотка.

Её формы. Её обнаженные формы, включая золотистые кудряшки внизу живота и упоительный стыдливый румянец. А ведь она отлично знает, что делает. Даже лучше меня!

И умеет такое, о чём в приличном обществе и подумать боятся. Когда мне впервые довелось испытать некоторые из этих особенных приёмов, я чуть с ума не сошёл от переизбытка эмоций.

Даже решил не спрашивать Джиф, где научилась, но позже здравый смысл и ревность сделали своё дело. Оказалось, всё просто – у Джиффи была одна книжка... И я эту книжку даже видел! Правда добиться ответа откуда она, так и не смог.

Моя девочка умеет невероятное. А её грудь... Её талия... Те самые пышные бёдра... Когда Джиффи забирается на кровать и изгибается кошечкой, кокетливо приподнимая попку, я...

Нет. Стоп.

Я нахмурился и резко выпрямился. Можно вообразать сколько угодно, можно даже остаться до вечера, а потом пробраться в спальню и попробовать нечто более материальное, только смысла нет.

Неприятно, но придётся признать – дело не в стрессе и не в телепортации. Проблема в магической татуировке, это именно она превратила меня в... жениха, не способного изменить.

Тот факт, что отец поступил как с неразумным мальчишкой, обручив без моего ведома и согласия, вызвал приступ ярости. Теперь же я впал в настоящее бешенство – что он себе позволяет? Думает, может выбирать с кем мне спать, а с кем нет?

В ответ на эмоции магия в крови вспенилась и загудела, и потребовалось большое усилие, чтобы не допустить опасного выброса силы. Впрочем, внешне это никак не отразилось – Джиффи и леди Зельда не заподозрили, что от катастрофы отделял один миг.

Зато брови, сведённые к переносице, незамеченными не остались. Набившего оскомину «Рэйн, что случилось?» не прозвучало, но женщины уставились недоумённо, и я «объяснил»:

– Простите, – сказал, поднимаясь. Одёрнул камзол и улыбнулся как можно беззаботнее. – Я ведь не просто так. Я пришёл сказать, что меня не будет какое-то время. Вынужден уехать по делам семьи.

Брови леди Зельды подпрыгнули на середину лба, а глаза Джиффи стали большими и жалобными.

– Семьи? Но... – попыталась выразить свою растерянность Джиффи.

Я улыбнулся ободряюще. Кивнул. Затем глянул на часы и сообщил:

– Мне уже пора. Чем раньше займусь, тем раньше закончу.

– А как же ваша служба? – поинтересовалась хозяйка дома. – Вас отпускают? Я думала, у вас с такими вещами сложно.

– Сложно, но куда они денутся? – отозвался хмуро. – Есть вопросы, решение которых важнее защиты имперских границ.

На меня глянули оторопело и в существование подобных «вопросов» точно не поверили.

Следом прозвучало:

– Но вы же единственный маг высшей категории в Цитадели! – леди Зельда даже приподнялась. – Кто будет защищать нас от...

Я махнул рукой.

– Не волнуйтесь, я не единственный. К тому же на границе сейчас спокойно и никакой активности, согласно донесениям, пока не предвидится.

– Но если... – не пожелала успокоиться необъятная Зельда.

– Если что, меня вызовут, – сурово заверил я.

Не лгал – в самом деле вызовут, ведь магическую почту ещё никто не отменял, и моя почтовая шкатулка работает более чем исправно. Но в одном Зельда была права – с отпусками у нас сложно, придётся беседовать с генералом и объяснять.

Что ему сказать? Я пока не знал, однако распространяться о помолвке не собирался.

И даже близко не представлял, сколько нужно времени. Если повезёт, могу уложиться и в несколько дней, а если нет...

– Когда ты вернёшься? – словно подслушав мысли, выдохнула любимая.

Я ответил прямо:

– Не знаю. Как только получится.

– Но ведь, если что, существуют порталы, – вставила своё слово Зельда.

Я поморщился, слишком ясно понимая: в нашем случае порталы – не выход. Я могу прийти, но толку? Просто посидеть рядом и за руку поддержать?

Нет, в держании за руку тоже есть своя прелесть, но... давайте начистоту? Мне, как мужчине, не это нужно. Лучше потратить максимум усилий на решение проблемы и вернуться во всеоружии, чем смотреть на жаркую красотку и понимать, что не можешь ничего.

Да и что подумает сама Джиффилин, если вместо привычных интимных ласк получит пару поцелуев в щёку?

На реплику Зельды я так и не ответил. Вместо этого поклонился уважаемой вдове и, шагнув к креслу, в котором сидела Джиффи, подхватил её тонкую руку. Коснулся губами фарфоровой кожи и шепнул:

– Я буду очень скучать, леди.

Мне подарили самый жалобный взгляд из всех.

Ещё секунда, и я, развернувшись, поспешил к двери. В холле забрал у слуги плащ, а очутившись на улице, сразу сдёрнул с запястья энергетический браслет.

Телепортационный зал в Цитадели, куда вернулся гораздо раньше, чем предполагал, встретил тишиной и серостью. Поморщившись, я перебросил плащ на другую руку и отправился искать генерала.

Откладывать решение проблемы я не желал!

Эрика Тизар

Монетку мы нашли, но трясло меня ещё долго. Всё мерещилось, будто по коже личинки ползают, и что часть всё-таки умудрилась забраться в рукава.

Глюк не оставил даже после того, как полностью разделась и приняла душ, а всю одежду подвергла зубодробительному заклинанию дезинфекции. Просто не люблю я все эти гадости. Нервируют они меня!

Остаток дня, как и планировала, провела в относительном безделье. Сначала «отмывалась» от личинок, потом занималась ногтями и волосами, пролистывая в перерывах тот самый журнал.

Затем были посиделки с Лисентой и Камеей – девчонками со второго курса нашего факультета и соседками по этажу соответственно.

Дальше – сладкий здоровый сон в мягкой постели.

Увы, но на этом хорошее заканчивалось и начиналась новая учебная неделя. И хотя первой шла относительно лёгкая Теория боевой магии, меня при мысли о предстоящей лекции слегка трясло.

Просто преподаватель, магистр Саферсот, «любил» меня даже «нежнее», чем Диверик. Больше всего препода раздражало то, что в начале недели я неизменно была истинной красоткой – отдохнувшей, вымытой и вообще.

В представлениях Саферсота, настоящий боевой маг должен быть как настоящий мужчина – могуч, вонюч и волосат, только представить себя вонючей и могучей я не могла – лучше уж замуж! Может поэтому мы со Саферсотом и не могли найти общий язык?

Ну а сегодняшнее моё появление было встречено с особой брезгливостью...

– Позорище, – сказал магистр, едва я вошла в аудиторию. – Четвёртая строчка.

– А? – откликнулась я непонимающе.

– Четвёртая строчка! – повторил он.

Вот тут я-таки догадалась о чём речь. Благодаря вчерашней победе, мы поднялись в турнирной таблице на два пункта и оказались как раз четвёртыми, но этого было мало. Четвёртое место – слишком низко, нам отчаянно

требовалось первое, мы же лучший факультет!

Правда лучший. А боевые маги – самые-самые, это всем известно. Только что поделаться, если нам дико не везло в начале гонки? Даже было подозрение, что кто-то сглазил. Нас даже ректор на предмет этого самого сглаза смотрел!

– Магистр, мы очень стараемся, – встрял Максион. – Делаем всё, что можем.

– Ну, конечно, – отозвался препод.

И уже в сторону, совсем ворчливо:

– Стараются они. Взяли в команду слабое звено.

Я, не выдержав, кашлянула, но преподаватель и не подумал извиниться. Более того, он выразительно покосился на вторую и последнюю девчонку на нашем курсе – на Амелин.

Ами, в отличие от меня, носила короткую стрижку и внимание внешности уделяла лишь от случая к случаю. А ещё Ами была гораздо способней, и будь я на месте парней, точно бы пригласила её.

Но парни выбрали меня, а сама сокурсница претензий не имела и к игре относилась прохладно. И мы с ней очень даже ладили – настолько, что сидели за одной партой и вместе ходили на обед.

Не желая выслушивать новые претензии, я красиво тряхнула волосами и, покачивая бёдрами, направилась к своему месту. Села и, достав тетрадь, приготовилась внемлить всему, что нам готовы преподать.

Саферсот, видя этот демарш, недовольно крикнул и объявил, что на следующей неделе состоится проверочная работа. А выслушав дружное разочарованное «э-э-э», всё же приступил к лекции и в мою сторону больше не смотрел.

После звонка мы, накинув захваченные на Теорию плащи, дружно отправились на ПОБЗ – Практическую отработку боевых заклинаний. Лично меня этот

предмет повергал в уныние, хотя магистр Иверс, в отличие от остальных, был вполне добр.

Высокий, широкоплечий, с длинными платиновыми волосами, Иверс напоминал героя старинных фресок – девчонки с других факультетов буквально с ума по нему сходили. Я в момент первой встречи тоже немного влюбилась, но через пару занятий увлечённость прошла.

Увы, но во всём, что касается практики, мне было сложно, а сложность мешает. На занятиях Иверса я чувствовала себя законченной неумехой – какая уж тут любовь?

В этот раз оптимизмом тоже не пылала, нехотя плелась в хвосте студенческой колонны. Мы прошли по подмёрзшей дороге, кое-как перескочили через грязевое месиво, в которое превратилась дорога, огибающая полигон, после чего нырнули под непрозрачный магический купол.

Этим куполом накрывали полигон на время холодов и непогоды. Принципиально теплее от завесы не становилось, зато было сухо, и ветер не долетал. За белёсой пеленой простиралось широкое поле с вытоптанной пожухлой травой, с кочками и канавами, оставшимися после прошлых занятий.

В ближайшем секторе уже упражнялись старшекурсники, а нам, как желторотым, пришлось топтать в самую отдалённую часть.

Иверс встретил улыбкой, указал на скамейки, где обычно сбрасывали сумки, а когда избавились от лишнего и вернулись, махнул рукой в сторону уже приготовленных мишеней.

– Сегодня отрабатываем простое плетение, – сообщил он.

– Ага, – нестройным хором ответили мы.

К линии огня, начерченной алой краской, я подошла опять-таки последней. Неохотно закатала рукава мантии и зажмурилась на секунду, предчувствуя неизбежный не провал, конечно, но почти.

Затем вызвала в памяти картинку того самого плетения, быстренько размяла пальцы и воплотила плетение в жизнь. Швырнула в мишень и досадливо скрипнула зубами, ибо до цели магия не долетела. Развеялась раньше ввиду недостатка вложенных сил.

Будь рядом магистр Диверик, он бы точно сказал что-нибудь колкое, а Иверс отнёсся проще.

– Эрика, не волнуйтесь, сосредоточьтесь и всё получится.

Кивнув, я опять воплотила плетение. Между пальцами заискрилась энергия, способная... ну, в моём случае, зажечь свечку или опалить противнику бровь.

Только об этом, следуя совету преподавателя, я постаралась не думать. Просто расслабилась и спустила плетение с пальцев.

В этот раз заклинание долетело и даже коснулось цели. Мишень озарилась светом, сообщая, что результат зачтён. Вот только свечение было очень бледным, не то что у остальных – даже Ами справлялась лучше.

– Эрика, не волнуйтесь, – повторил Иверс.

Я сделала глубокий вдох, снова кивнула и попробовала ещё раз. Отбросила все мысли, призвала боевое заклинание, прицелилась, и...

– И-и-и! – воскликнул кто-то, а я отскочила, как кошка, облитая ледяной водой.

Мишень снесло. Буквально разорвало в клочья. Причём случилось всё в доли секунды, я даже понять не успела что к чему.

Остальные тоже не поняли, но отработка резко прекратилась, а Иверс аж подпрыгнул:

– Кто это сделал?

В ответ тишина, а потом...

– Боюсь ошибиться, но кажется, это Эрика, – пробормотал Фикс. Товарищ по игровой команде стоял рядом, по левую руку.

Иверс не поверил. Остальные, включая меня саму, тоже.

Неудивительно, что возникла новая заминка, после которой преподаватель скомандовал:

– Эрика, а ну-ка повторите!

Кто повтори? Я?

– Э-э-э... – сказала, пятясь.

– Эрика, давайте, – голос мужчины-фрески прозвучал строго.

Магистр указал на соседнюю мишень, и так как другого способа убедиться в ошибке не было, я кивнула и снова подошла к линии огня. Сосредоточилась, вызвала плетение и попробовала войти в состояние спокойствия, в котором только что пребывала.

А потом ударила, и...

– Быть не может, – выдохнул Фикс. – Эрика, но как?!

Я не ответила по причине временного онемения. Если после прошлого раза какие-то сомнения и оставались, то теперь они разлетелись в щепки вместе со второй надёжно защищённой от магических ударов доской.

Угу, от мишени остались лишь воспоминания, а я стояла и хлопала ресницами.

Остальные, включая Иверса, тоже застыли.

– Эрика, как вам удалось? – справившись с голосом, выдохнул магистр.

Пара секунд на осознание, и я потупилась. Увы, ответ пришёл слишком быстро, я даже как следует насладиться триумфом не смогла.

Никаких чудес – кожу в месте, где находилась скрытая татуировка, ощутило покалывало, и пусть прежде я о подобном не слышала, всё сразу встало на свои места. Жених. Он ведь маг. Более того, если верить словам папы, маг достаточно сильный, а между нами теперь некоторая связь, и... кажется я его чуть-чуть ограбила.

– Эрика! – вновь позвал Иверс. Пришлось выйти из ступора и выдавить нерешительную улыбку.

– Магистр, я понятия не имею, что случилось.

– Мм-м... – вмешался в разговор Максион. – Может это родовая сила проснулась?

Я глянула на капитана хмуро – обязательно топтаться по больной мозоли? Да, в моей родословной достаточно сильных боевых магов, и теоретически пробуждение силы возможно, но...

Иверс, выслушав Макса, скептически поморщился и заявил:

– Всем продолжить тренировку.

Ну а я удостоилась отдельного:

– Вы, Эрика, идите со мной.

Через пару минут я очутилась в отдалении, перед тремя мишенями другого цвета. Наши, простые, были выкрашены в бело-зелёный, а мне предлагались сине-алые, то есть с наивысшей защитой. На таких отрабатывали удары магистры, и это, конечно, польстило, но особой радости не принесло.

– А может не надо? – проблеяла я.

– Давайте! – Иверс строго кивнул на сине-алый ряд.

Здравый смысл шепнул, что нужно прекратить это дело, что воровство силы – штука сомнительная и опасная. Но Иверс глядел настолько пристально, что руки сами потянулись вперёд, и на пальцах вспыхнуло самое обычное на вид плетение.

Снова выдох, чувство расслабленности, спущенная с пальцев магия, и на полигоне стало очень тихо. Даже старшекурсники, которые тренировались на другом конце поля, бросили все дела и повернулись, изумлённо приоткрыв рты.

Магистр Иверс словно окаменел, а я, отступив на шаг, поёжилась. Просто от сине-алой мишени тоже не осталось ничего, кроме торчащего из земли черенка.

Кому как, а лично мне стало жутковато – это ж какая у жениха силища? Вот же повезло человеку! Впрочем, а человек ли он?

То есть его семья, как понимаю, представляет элиту нашего общества, а значит они люди, но ведь примесей крови других рас это не исключает. Может по родовому древу «суженого» какой-нибудь эльф пробежал?

А вслед за страхом пришло чувство удовлетворённости. Просто я всегда плелась в хвосте, а тут прямо-таки звездой сверкнула. Кстати, если жених настолько силён, то может смогу брать у него по чуть-чуть?

Я вообразила, как сношу мишени на глазах у вреднучего Диверика, и на губах расцвела лукавая улыбка. Зато магистр-фреска отреагировал иначе – нахмурился и отправил на «скамью запасных».

– Дар проснулся, – бормотал при этом он. – Возможно ли? Хотя, учитывая силу деда и прадеда... Но... Нет. Не может быть.

Глава 3

Рэйнер Варкрос

После посещения Джиф, я пребывал в бешенстве. Даже тот факт, что генерал не стал вдаваться в детали и с лёгкостью подписал прошение о внеплановом отпуске на неопределённый срок, никак на настроение не повлиял.

Я рвал и метал. В какой-то момент возникла мысль заглянуть к отцу и высказать всё, что думаю о его методах. Возможно, так бы и сделал, но слишком хорошо понимал – это не только «метод», но и вызов. Смогу самостоятельно справиться с ситуацией или нет?

Если решу проблему, вопрос с моей женитьбой будет закрыт – навязывать «подходящую» девушку мне уже не станут.

В таком случае отец будет вынужден смириться, и я... да, точно сделаю предложение Джиффилин.

Разумеется, наши с ней отношения несколько своеобразны, и на таких девушках редко женятся, но, во-первых, я её люблю, во-вторых, взял девственницей, в-третьих, я маг, и мне позволено больше.

А если так, то почему нет?

Джиффи, конечно, будет трудно поладить с моей семьёй, ведь она, невзирая на благородное происхождение, персона не нашего круга. Но кто сказал, что любовь – это просто? Нет, исключения, конечно, бывают, но...

Пообщавшись с генералом, я вернулся к себе, собрал немногочисленные вещи и спустился в зал телепортации. Дежурный послушно внёс в схему стационарного портала озвученные координаты, и я покинул Цитадель.

К этому моменту злость поутихла, а я твёрдо решил, что следующей вспышки не будет. Спокойствие и только спокойствие. Непреодолимых преград нет!

Очутившись в стенах одного из столичных телепортационных пунктов, стянул с запястья «браслет» обратного перехода и развеял этот энергетический сгусток. После чего развернулся и уже не торопясь направился к выходу – на город опустился вечер, но до ночи было всё-таки далеко.

Район, где располагался пункт, я знал отлично и сразу направился к гостинице. Ирония заключалась в том, что буквально в паре кварталов находился наш семейный особняк, где можно остановиться с куда большим комфортом, однако появляться там я не желал.

Скрываться тоже не собирался, хотя огласки всё-таки не хотелось. То есть факт моего присутствия в городе – это ладно, а вот цели визита...

Надеюсь, служащие Большой Имперской библиотеки не сотрудничают с газетчиками? Не расскажут о том, что Варкрос младший внезапно заинтересовался темой брачных узоров?

Жаль, но по ночам библиотеки не работают, поэтому пришлось ждать утро. Я позавтракал в ресторане гостиницы, выпил кофе, потом сел в наёмный экипаж и отправился в главное хранилище знаний. Место, где есть сведения обо всём.

Я планировал провести день в компании пыльных фолиантов, но выяснить, как отменить заключённую отцом помолвку. Вернее, я ничуть не сомневался, что надышусь пылью и найду, вот только...

Когда экипаж въехал на площадь перед библиотекой, я глазам не поверил. Крикнул, заставляя возницу остановить лошадей, а потом спросил:

– Это что?

Меня интересовали леса и зелёная ткань, которыми была закрыта большая часть фасада.

– Как что? – отозвался возница. – Ремонтируют. Вы разве не знали? Уже год как!

Я отмер и откинулся на спинку диванчика. Год? Именно столько меня тут и не было.

– Но ремонтируют только фасад? – уточнил с надеждой. – Сама библиотека работает?

– Не работает ничего, – последовал ответ.

Разочарование было огромным, но я не растерялся и тут же изменил маршрут:

– Тогда едем к Первой городской.

Возница подчинился. Каково же было моё изумление, когда на Первой городской тоже обнаружили леса!

– Ты почему не сказал? – гневно обратился к вознице я.

Мужичок слегка смутился.

– Так тот ремонт старый, а этот – новый.

Понятно. О втором он тоже знал, но решил продлить поездку, чтобы содрать с меня побольше. Что ж, пусть. Не обеднею. Но и хамства не спущу!

Расплатившись, я сменил экипаж и потребовал у другого возницы:

– Отвези к той библиотеке, которая работает!

Тот отвёз. Но...

– Книги по магии? О-о, конечно, есть! – воскликнул библиотекарь. – Только это же специальная литература, а у нас отдел специальной литературы очень маленький. Боюсь, там может не оказаться нужного...

Угу. Нужного действительно не нашлось.

А за следующие два дня я пришёл к мысли, что Закон Вселенской Подлости, о котором порой любит порассуждать Брэндек, всё-таки существует. Просто нужных книг не было нигде!

Я посетил почти все библиотеки столицы, побывал в других крупных городах, но каждый раз наткнулся на какое-нибудь препятствие. То ремонт, то устранение последствий ураганного ветра, то санитарный день, то ещё что.

Но самым чудным оказался ответ сотрудницы главной библиотеки города Мистгард:

– Брачные узоры? Так это же из раннего периода освоения магии!

И после моего кивка:

– Все книги этого периода мы давно отправили в Большую Имперскую библиотеку. Приказ сверху. Теперь всё, что касается таких древностей, будет храниться там.

Я не выдержал и зарычал.

Обещал себе, что новых вспышек ярости не допущу, но одна всё же случилась. Возможно, не будь её, я бы нашёл другой способ – например, обратился к кому-нибудь из друзей. Ведь из частных библиотек книги изъять невозможно, и подозреваю, что в библиотеке моей семьи книги по брачным узорам всё-таки были. Значит могли найтись и у кого-нибудь ещё.

Но я был слишком зол, чтобы мыслить трезво. К тому же подумалось – учитывая то, как развиваются события, всё может оказаться сложнее. Для расторжения помолвки могут понадобиться какие-нибудь дополнительные сведения, и мне вновь придётся рыть носом землю.

Именно поэтому, вернувшись в столицу, я влетел в гостиницу, поднялся в свой номер и написал короткую записку. Тут же положил её в почтовую шкатулку и, захлопнув крышку, громко назвал имя получателя.

По лакированной поверхности сразу пробежал магический огонёк, сообщая – записка отправлена.

Всё. Я откинулся на спинку стула и замер, дожидаясь ответ.

Эрика Тизар

К счастью, глобального фурора случай на полигоне не вызвал. Единственное, пришлось пообщаться с деканом, который, посоветовавшись с Иверсом, вынес другой вердикт:

– Не спешите радоваться, Эрика, – сказал магистр Нейте. – Вероятно, это... хм... чисто физиологический всплеск.

Прозвучало корректно, но щёки всё равно порозовели – декан имел в виду редкое, но вовсе не уникальное явление. Перепад уровня силы, который случается у некоторых магичек перед началом женских дней.

Я сперва смутилась, а потом наоборот расслабилась. Если сегодняшний случай будет считаться проявлением физиологических процессов, мне же лучше. Был всплеск и нет!

В итоге, из кабинета я вышла ещё более радостная, и следующие пару дней просто наслаждалась жизнью. Ходила на занятия, общалась с друзьями, и даже не думала наглеть.

То есть на силу жениха не претендовала, единственное, позволила себе применить энергоёмкое заклинание генеральной уборки. Получилось не сразу, чужая сила к подобной магии была непривычна, либо я допустила какую-то ошибку в концентрации. Но главное, в конце концов всё удалось, и комната засияла невероятной чистотой.

А потом случилась неприятность. Утром, перед занятиями, ко мне заглянула Лисента и спросила, сияя:

– Новости слышала?

– Нет, – ответила я настороженно.

Напряглась чисто инстинктивно, а подруга выпалила:

– У нас новый преподаватель!

– Какой ещё преподаватель? В академии нет вакансий, и сейчас не начало года...

Я осеклась, а Лисента улыбнулась шире и радостней – она точно была в восторге.

– Второй преподаватель по Боевым плетениям, – пояснила подруга, – ведь магистр Лойен, в силу возраста, часто болеет. А ещё наш «новенький» будет вести половину ПОБЗов, потому что Иверс зашивается. У Иверса же сразу несколько выпускников, а ими тоже нужно заниматься, так что...

Лисента развела руками, а я побледнела.

– Эрика, ты чего? – удивилась подруга.

Пришлось срочно собраться и ответить:

– Всё хорошо.

– Точно? – не поверила она.

Я активно закивала. Точно-точно! Всё замечательно, и я предлагаю не паниковать раньше времени. Да и с чего вообще взяла, что этот новый преподаватель – мой жених?

Впрочем, если объективно, основания для подобного предположения были. Ведь сама же говорила, что жених может попробовать обсудить ситуацию не с собственным родителем, заключившим эту помолвку, а со мной.

Кого попало в академию не пускают, но ведь можно найти способ. Перейти из категории «кто попало» в другую – например, стать преподавателем.

Мысленно взыв, я выдавила из себя новую улыбку и, подхватив сумку, отправилась на завтрак. Возле лестницы уже ждали Камея и Амелин, так что в столовую отправились вчетвером.

Когда вошли в просторный, пропитанный вкусными ароматами зал, стало ясно – новость о новом преподавателе Боевого факультета уже разлетелась. Народ, и прежде всего девчонки, пребывал в состоянии повышенного любопытства и

дружно косился на преподавательский стол.

Я в том направлении тоже посмотрела, однако посторонних не обнаружила. Этот момент позволил облегчённо выдохнуть, и мы, вооружившись подносами, отправились добывать еду.

Первую половину завтрака мои спутницы радостно перешёптывались, а я грызла то бутерброд, то ногти – всё ещё пыталась убедить себя в том, что появление нового препода никак не связано с помолвкой. А потом...

– Смотрите! – громко и восторженно прошептала Камея. – Идёт!

Я повернула голову, отыскала взглядом «новенького», и крепость моих надежд пала. Нет, полный список кредиторов нашей семьи я не видела, но фамилии главных займодателей были известны, и не опознать представителя рода Варкрос, я, конечно, не могла.

Уж слишком эти Варкросы выделялись, особенно мужская линия. Мужчины семейства были высокими, мощными, с тяжёлыми квадратными подбородками и слегка раскосыми чёрными глазами. Дополнительная черта – грива густых каштановых волос, и у мага, вошедшего в столовую, она была именно такой.

Ох, лучше бы этот «новенький» оказался лысый, как коленка, и толстый, как шар!

– Неужели... – втягивая воздух, прошептала Камея.

– Рэйнер Варкрос, – перебила восторженная Лисента. – Единственный наследник рода и боевой маг высшей категории.

Она сказала, а я поняла – всё, это конец. Маг высшей категории! Да он же раскатает меня в тонкий блин!

Впрочем, а может всё-таки рано паникую? Может не по мою душу?

В этот миг Рэйнер, который шёл в компании магистра Иверса, заскользил взглядом по лицам, словно выискивая кого-то. Я, видя это, натурально

подавилась, а потом догадалась уронить бутерброд и юркнуть под стол.

– Эрика, да что с тобой? – нахмурилась Лисента. – Ты сегодня какая-то странная.

– Серьёзно? – буркнула из-под стола, одновременно прикидывая пристальный взгляд уже миновал или ещё нет? Искать бутерброд и дальше или уже хватит?

Лисента промолчала, а через секунду вновь переключилась на мечтательные вздохи.

Ну а я, выждав немного, спросила:

– Что он сейчас делает?

– Наполняет поднос, – последовал ответ Амелин.

Ага...

Осторожно, стараясь не стукнуться головой, вылезла и с облегчением увидела широкую спину.

– Я, пожалуй, наелась, – сказала девчонкам.

Попробовала встать, но Ами дёрнула за рукав, вынуждая плюхнуться обратно.

– А мы ещё нет, – сказала она. – Ты разве спешишь?

При том, что у нас были одни пары на двоих, соврать не получилось. Да и сам побег показался теперь невероятной глупостью. Ну сбегу я, и что дальше? Только лишнее внимание девчонок привлеку.

В общем, пришлось сидеть, а Рэйнер тем временем набрал еды и, в компании всё того же Иверса, направился к длинному столу для преподавателей. К моей невероятной радости, в лица адептов он больше не вглядывался, словно полностью утратив интерес.

– Кстати, а у нас сегодня Боевые плетения, – сказала Ами, и я вздрогнула.

Лисента завистливо пискнула, а Камея выдала скептическое:

– Глубоко сомневаюсь, что к вам пришлют новенького, он ведь только прибыл. Ему ещё в курс дел входить и кучу бумаг заполнять.

Я не расстроилась, Амелин тоже отнеслась спокойно, хотя, судя по лёгкой улыбке, новый преподаватель ей понравился. И Амелин была не одинока – мечтательными вздохами наполнилась вся столовая, к явному неудовольствию парней.

Мои товарищи по команде пошли в этом неудовольствии ещё дальше – покончив с завтраком, приблизились к нашему столу и встали стеной, загораживая вид на преподавательский стол.

Смотрели недобро и исключительно на меня, и я не выдержала...

– Что?

– Ничего, – буркнул черноволосый Фикс. – Просто не вздумай западать на этого Варкроса. Ты нам нужна с нормальными мозгами. В адекватном состоянии.

Я заботу оценила и разулыбалась. Хотела попросить ребят, чтобы они всегда тут стояли, но быстро поняла, что Лисента и Камея за такие инициативы прибьют.

Под конвоем тех же парней мы с Амелин покинули столовую и перешли в нужную аудиторию. Уже там, после того как я уселась за стол и вытащила писчие принадлежности, меня накрыла паника.

Рэйнер Варкрос в академии! А-а-а!

Мысли сбились в липкий комок, а я закусила губу в попытке обуздать панику, и не сразу заметила явление лектора в лице мастера Митто. Начало занятия, посвящённого одной из общеобразовательных дисциплин, тоже прошло мимо меня.

Я чисто машинально записала в тетрадь тему и с головой ушла в водоворот пугающих эмоций. Увы, но паника обузданию не поддавалась – первую половину занятия я мысленно вопила, бегая по потолку.

Протрезвела лишь после того, как услышала:

– Адептка Тизар, ну-ка повторите что я сейчас сказал!

– Э-э-э, – ответила я.

Мастер Митто послал пренебрежительный взгляд, и...

– Неуд.

Сказал и... занёс этот неуд в ведомость. Вот просто взял и р-раз!

То есть он запросто мог ограничиться предупреждением, а сам... Короче, пришлось спуститься с затянутых грозовыми тучами небес на землю и резко успокоиться. Просто если так пойдёт и дальше, до сессии не дотяну.

Глубокий-глубокий вдох, и я пришла к первому выводу: всё действительно плохо, и в том, кто такой Рэйнер Варкрос я вряд ли ошиблась.

Варкросам мы действительно должны, и много. Плюс, иных разумных причин для появления в стенах нашей академии мага высшей категории просто нет. Добровольно, без веской причины, ни один маг такого уровня в преподаватели не пойдёт!

Если жених пришёл, значит меня, вероятнее всего, вычислил. Понял, кто такая, и... а вот дальше белое пятно.

Зачем он явился? Желает высказать своё «фи»? Или хочет попробовать расторгнуть помолвку без участия родителей?

Я вообразила себя влюблённым мужчиной, которому спутали все карты, и... нет, легче не стало. Я бы прибила! Ну а уже после этого предложила расторгнуть помолвку. Наверное, предложила. Может быть.

По спине ледяной змейкой скользнул страх, пришлось напомнить себе, что убийство – это преступление, которое карается законом. Правда грамотный и сильный маг может скрыть следы так, что ни один следователь не найдёт...

Сделав новый глубокий вдох, я подумала – а может сбегать к папе? Попросить, чтобы аннулировал эту дурацкую сделку?

Но тут же пришло понимание – нет, не вариант.

Увы, долги у нашей семьи заоблачные. Ссора с одним из основных кредиторов может привести к краху – к потере родового замка и долговой тюрьме. Собственно, мы действительно должны быть благодарны и Варкросам, и всем остальным обладателям долговых расписок за то, что до сих пор терпят. Нам нельзя терять благосклонность Варкросов. Никак нельзя.

Ну а если так, нужно брать себя в руки и решать проблемы с женихом самостоятельно. Причём решать так, чтобы не задеть ни мужское самолюбие, ни интересы его семьи.

То есть, во-первых, понравиться и установить дружеские отношения; во-вторых, сделать всё, чтобы Варкрос младший не смог избавиться от брачной метки быстро. Пусть пройдёт какое-то время, тогда его отец вряд ли рассердится на нас.

Очередной глубокий вдох, и я окончательно успокоилась. Нет, одинокие мурашки по коже ещё пробегали, но в целом я была готова встретить опасность лицом к лицу.

А ещё подумалось – как же он любит ту «неподходящую девушку», если решился задвинуть все дела и явиться в академию? Пожертвовал и своим временем, и интересной жизнью... Это же практически подвиг ради любви!

Столовая при появлении Рэйнера наполнилась романтично-мечтательными вздохами, и теперь из меня вырвался такой же...

Едва это случилось, прозвучало:

– Адептка Тизар, а сейчас сможете повторить мои слова?

Я вздрогнула, сделала несчастное лицо, а мастер Митто... не оценил.

– Ещё один неуд.

– Пожалуйста, не... – я аж привстала в попытке не допустить нового занесения в ведомость, но внимания на мою мольбу не обратили.

Вот что за день-то сегодня? Почему мне так не везёт?

Рэйнер Варкрос

Академия Ривенстэйл – кто бы мог подумать? Нет, я, конечно, люблю свою альма-матер, но никогда не планировал тут преподавать. А теперь – вот. Вхожу в столовую в компании Иверса, который, насколько помню, к преподаванию тоже не стремился.

– Ну как? – едва переступили порог, весело спросил бывший сокурсник. – Знакомые места?

Я кивнул, одновременно ощущая на себе десятки любопытных взглядов. Тут же начал осматриваться, выискивая отпрысков известных семей – во-первых, интересно, во-вторых, с ними проблем больше всего.

Мой интерес был встречен дружным смущением, и это вызвало скрытую улыбку. Я увидел, как зашушукались девушки и напряглись парни. Поразглядывав зал ещё немного, я отвернулся – пусть уж поедят.

– Очень знакомые, – ответил Иверсу.

– Меню за последние десять лет тоже не изменилось, – хмыкнул приятель и... да, теперь мы стали ещё и коллегами.

– И блинчики есть? – уточнил я. – Те самые?

– Те самые только по выходным, а простые – всегда.

Мы взяли подносы и направились к раздаче. Наполняя поднос, я повеселел – тут кормили лучше, чем в Цитадели, а военная пища за минувшие три года утомила.

Когда сели за стол, Иверс сказал:

– Поверить не могу, что ты записался в преподаватели.

Я пожал плечами и повторил то, что буквально вчера говорил ректору:

– Хочу попробовать себя в чём-то новом. Когда всё время занимаешься одним и тем же, останавливаешься в развитии.

– Ну у нас-то ты, конечно, разовьёшься! – Иверс хохотнул.

Я эту иронию, в целом, разделял, но что мне было делать? Академия Ривенстэйл это фактически государство в государстве, и так просто сюда не попасть. Библиотека вообще закрыта для посторонних – здешнее хранилище вполне сопоставимо с хранилищем главной библиотеки Империи, однако пользоваться им могут только студенты и преподаватели.

Запрет был введён настолько давно, что никто уже и не вспомнит. Зато причины не забылись – к здешней библиотеке стремилось прорваться слишком много гостей.

– У нас ты о-очень разовьёшься, – повторил Иверс. – Только для начала придётся обуздать адептов и нацедить им пару литров своей голубой крови.

Я улыбнулся совершенно искренне.

– А может лучше они своей нацедят?

Иверс снова хохотнул.

– Ну да, ну да!

В мои способности тирана бывшему сокурснику не верилось, а я... и не собирался никого воспитывать. Моя задача – изложить им знания по части магии, остальным пусть занимается кто-нибудь другой. Родители, например.

Послав Иверсу ответную усмешку, я приступил к завтраку. Чувствовал себя всё-таки странно – в первый раз в жизни сидел за этим столом, да ещё в окружении тех, кто когда-то вколачивал знания в меня.

С момента выпуска что-то, конечно, поменялось, но большинство преподавателей были знакомы. «Старички» невероятно удивились моему появлению, а магистр Лойен даже уточнил:

– Это какой-то сон?

Вопрос был задан в преподавательском зале, куда нас пригласил перед завтраком ректор. Я хотел ответить, но мастер-магистр Аларс опередил:

– Не сон. К нам действительно вернулся один из наших лучших учеников.

В голосе мастера-магистра звучало едва уловимое ехидство – ректор был слишком умён, чтобы не догадываться о корыстных интересах. Вчера вечером, за ужином, на который я его пригласил, Аларс настолько внимательно слушал мои размышления о желании развиваться, что... В общем, он точно понимал, что всё не просто так!

Тем не менее, на просьбу о месте преподавателя откликнулся сразу. Уже на рассвете мне пришло письмо-уведомление о допуске, и вот я тут.

Причём затягивать с оформлением остальных бумаг Аларс не собирался, словно хотел выжать побольше. Ведь заполучить мага высшей категории в качестве преподавателя почти невозможно – у магов высшей категории слишком много других, более важных дел.

Ректор спешил, а я, в свою очередь, решил не торопиться. В том смысле, что бежать в библиотеку прямо сейчас не хотел. Чуть позже, через несколько дней,

когда на меня перестанут оборачиваться все без исключения адепты и реагировать охранные статуи.

Да и куда спешить, если я тут до самых зимних каникул застрял?

Эрика Тизар

Увы, но двумя неудами по общеобразовательному предмету невезение не ограничилось. Как там Камея сказала? Вот так, сразу, «новенького» к вам не пришлют?

Угу. А я в это поверила! Только в аудитории, где должна была состояться лекция по Боевым плетениям, за преподавательским столом обнаружился именно он, Рэйнер Варкрос. А самое мерзкое – я опаздывала. Задержалась, чтобы извиниться за невнимательность и убедить мастера Митто дать шанс исправить оценки. Он не дал.

В итоге я вошла последней, в момент, когда остальные уже расселись и приготовились впитывать знания. Увидав Варкроса, растерялась дико, а тут ещё звонок над самым ухом прозвенел.

Это было так громко и внезапно, что я перепугалась и, делая шаг вперёд, запуталась в мантии. Миг, и я не просто упала, а натурально грохнулась, эпично растянувшись на полу.

В аудитории и без того было тихо, а теперь тишина стала прямо-таки замогильной. И в этой замогильной тишине прозвучало:

– Хм... доброе утро, адептка..?

– Тизар, – после похожей на вечность паузы, представилась я.

Лицо пылало, уши тоже, а руки и ноги сковал ужас, поэтому фамилию свою сообщила полу. Потом всё-таки попробовала подняться. Да-да, попробовала! А когда почти получилось, нога снова запуталась, и я грохнулась опять.

По аудитории пронёсся новый громкий «бубух», но никто из сокурсников не засмеялся. Зато лорд Варкрос встал из-за стола и устремился к распластанной на тёмных камнях мне.

Вот тут я собралась и таки сумела переместиться из положения «лёжа» в более выгодное положение «на карачках». А дальше – упс. Удостоилась галантно протянутой руки.

– Простите, лорд Варкрос, – пробормотала я. – Это не нарочно.

«Новенький» хмыкнул.

– Очень рад, что не нарочно.

Он выдержал паузу и, не дождавшись реакции с моей стороны, добавил требовательно:

– Ну?

Мне по-прежнему предлагали руку, но я... подумала и вроде как не заметила. Прикоснуться к Варкросу было страшно, к тому же возникло ощущение, что этого лучше не делать. Так, на всякий случай.

Выдав из себя жалкое подобие улыбки, всё же встала. Тут же невольно запрокинула голову и взглянула на жениха. Позор мне, но из груди едва не вырвался новый неприличный вздох – просто вблизи Рэйнер Варкрос оказался значительно лучше.

И этот тяжёлый квадратный подбородок, и не менее тяжёлые скулы, и ровный нос, и тёмные слегка раскосые глаза вкупе с гривой густых каштановых волос смотрелись сногшибательно.

– Значит, Тизар, – задумчиво произнёс Варкрос. – А имя у вас есть?

Он убрал руку, а я...

– Да!

Сказала бодро и уверенно, потому что вспомнила, что удача, которая мне сейчас так нужна, любит смелых.

Потом выдавила ещё одну улыбку, чтобы Рэйнер понял – я его не боюсь! Я смелая и независимая, и пусть даже не мечтает! И да, я не собираюсь отвечать за действия его папочки. Ведь это именно его родитель решил устроить помолвку, а вовсе не я!

Я стояла и смотрела, а Варкрос... он тоже смотрел, но как-то выжидательно. Словно я ему что-то должна, и не только по семейным вексям.

Потом прозвучало:

– И?

– Что «и»? – не поняла я.

– Имя есть, и...

– И? – я недоумённо хлопнула ресницами.

По лицу нового препода пробежала тень недовольствия, затем он отступил, и я услышала подчёркнуто-ласковое:

– У вас есть имя, а мне хочется его узнать. Могу я услышать ваше имя, адептка Тизар?

Щёки вспыхнули ярче, а меня посетило острое желание провалиться сквозь землю. Тем более что там, внизу, под этой аудиторией, как раз располагается главный холл, из которого есть выход в коридор, через который можно сбежать... да куда угодно! Разумеется, в пределах академии.

Только камни расступиться не пожелали, пришлось сказать:

– Э-эрика.

«Новенький» оскалился, и это было так, что... В общем, всё. Пропала. Конец был неизбежен, и вот он пришёл.

Желая оттянуть миг смерти, я заозиралась в поисках сумки, потерянной в процессе падения. Пропажа нашлась буквально под ногами, и я бодренько нырнула вниз, чтобы заняться поистине важным занятием – запихиванием в сумку всех рассыпавшихся вещей.

Чувствовала себя предельно глупо, а представитель одного из богатейших и влиятельнейших семейств империи, стоял на том же месте и взирал на меня настолько пристально, что спина зачесалась.

Но я не сдалась! И лишь собрав все перья-карандаши-тетради, поднялась на ноги в надежде, что убивать при всех не будут, а значит можно прошмыгнуть на своё место и притвориться, будто меня тут вообще нет.

Только Варкрос не отпустил...

– Значит, Эрика Тизар, – повторил он задумчиво.

Я сделала жалобные глаза и предусмотрительно втянула голову в плечи.

– Скажите, а вы случайно не родственница Шейну Тизару?

Хм. Неожиданный вопрос.

Я глянула с удивлением, но сказала:

– Это мой прадед.

Варкрос кивнул.

– А Каэрт Тизар, соответственно...

– Дедушка, – подтвердила я.

Меня окинули новым, куда более пристальным взглядом – кажется, изучали ауру. После этого шагнули в сторону, освобождая дорогу, и я помчалась к нашему с Ами столу.

Подруга и сокурсница встретила гримасой из серии «дичь какая!», и я была с ней согласна. А усевшись на своё место, невольно повернула голову и поймала ещё одну «плюшку» – Максион, сидевший за соседней партой, показывал увесистый такой кулак.

Намёк был ясен, но настолько несправедлив, что я опять залилась краской. Ну а вытащив тетрадь, застыла, как замороженная. Просто... мне показалось, или Варкрос меня не узнал?

Опять подняла голову и тут же напоролась на пристальный взгляд тёмных глаз – жених смотрел не отрываясь. По коже побежала волна мурашек, но, вопреки всему, я снова расправила плечи и приняла независимо-гордый вид.

– Ещё одна девушка на курсе? – произнёс Варкрос. – Не многовато ли? – И уже с сомнением: – Это ведь факультет Боевой магии?

Никто не ответил, и так как Варкрос смотрел на меня...

– Да, это Боевой факультет.

Препод, помедлив, кивнул. Затем скептически поморщил нос, причём скептицизм посвящался именно мне, на Ами с её короткой стрижкой «новенький» посмотрел лояльнее.

– Ну, что ж... – он повернулся к аудитории. – Давайте знакомиться? Моё имя вам уже известно, титулы и регалии, как понимаю, тоже. Из существенного для вас: я – боевой маг высшей категории, и ближайший... хм... год буду частично замещать магистров Лойена и Иверса. Ещё вопросы есть?

Да!

Я чуть не выпалила это вслух. Язык прикусила в последний момент, чему невероятно порадовалась. Правда на лице явно что-то мелькнуло, потому что Варкрос тут же повернулся и с готовностью уставился на меня.

У-у-у!

Я уже собралась упасть в обморок, но от позора спас Максион, спросивший:

– Как нам вас называть? Магистром или лордом?

От моей персоны Варкрос сразу отвлёкся.

– Как хотите. Лордом являюсь по рождению, а звание магистра защитил через год после завершения академии Ривенстэйл.

– И почему вы здесь? – подал голос другой участник нашей команды, Гиберт.

Прозвучало не слишком учтиво, но все сразу встрепенулись.

– А моё появление кажется вам странным, адепт..?

– Рос, – с готовностью представился Гиберт.

Насчёт странности промолчал, но тут любому ясно – конечно! Ведь учебный год уже начался, а у Варкроса высшая категория, и вообще.

– У меня ранение... хм... магического характера, – сказал Варкрос, помедлив. – На ближайшие несколько месяцев вся серьёзная магия запрещена, а так как бездельничать я не привык, то решил попробовать себя в роли преподавателя.

Кто-нибудь поверил? Лично я – нет!

Только усомниться вслух, конечно, не решилась, остальные тоже молчали, да и новых вопросов не последовало.

– Ну что, по знакомству всё? – после продолжительного молчания уточнил Варкрос. – Отлично. Тогда приступим к занятию. Итак, тема...

Он подошёл к доске и вывел удивительно красивым почерком: «Оковы льда».

По правде, Оковы льда мы уже разбирали с магистром Лойеном, однако сказать об этом никто не решился. Наверное, ещё и потому, что никто из нас принципа создания плетения так и не уловил.

С плетениями вообще было сложно – Лойен имел нехорошую привычку не рассказывать, а бормотать, к тому же запросто перескакивал с одной мысли на другую. Не удивительно, что из пяти пройденных за это время плетений, мы освоили только два.

Лорд Варкрос начал своё объяснение с самых азов – с установления связи между внутренним и внешним. То есть с того, как мысли и внутренние ощущения мага напитываются силой и выходят вовне.

Говорил чётко и внятно, зато с паузами, которые подсказывали, что роль преподавателя для лорда непривычна. Но мы всё равно замерли и наострили уши, впитывая новый-старый материал.

Потом на доске появились схемы упомянутых процессов, и весь первый курс Боевого факультета закрипел перьями. Я тоже принялась переносить схемы в тетрадь, однако забыть о личности лектора и ситуации в целом не могла.

Вопрос «что делать» временно отпал, на первый план вышел другой – получается меня всё-таки не узнали?

И чем дольше я наблюдала за Рэйнером, тем больше утверждалась в мысли – скорее нет, чем да.

Если так, то... он прибыл в Академию Ривенстэйл не зная, кто его невеста? Выходит, вычислил не личность, а место её нахождения?

Но возможно ли подобное? И... а он точно мой жених? Может всё же нет?

Ведь Варкросы – не единственные кредиторы нашей семьи, так что, если я ошиблась в выводах? То есть Рэйнер – не жених, и объявился в академии по каким-то другим, не связанным со мной, причинам?

Я нахмурилась и задумалась.

Хорошо, предположим, Варкрос – не жених. Но и на человека, который решил податься в преподы добровольно, черноглазый красавчик не тянет. В его слова насчёт ранения тоже не верится – может он и ранен, но это тут не при чём.

К концу занятия я запуталась настолько, что решила – при первой же возможности схожу в библиотеку и поинтересуюсь его гербом. Более того, эту возможность я намеревалась отыскать сегодня же, сразу после пар!

Однако планы были нарушены Максионом, который подозвал на последней перемене и заявил:

– Эрика, будь готова!

С этими словами мне продемонстрировали компас, который оживал.

Глава 4

Эрика Тизар

Увидеть, что узор на крышке артефакта начинает мерцать, было и радостно, и одновременно волнительно. Ведь количество раундов ограничено, и сейчас нам фактически предлагалась дополнительная игра.

О дате и времени каждого «запланированного» раунда мы узнавали из турнирной таблицы – была там особая колонка; а вот такие неожиданные приключения приходилось «отслеживать» лично. Собственно, для этого Максион

и носил артефакт с собой, и даже спал с ним.

Новость приободрила всю команду, ведь дополнительная игра – реальный шанс приблизиться к победе и щёлкнуть по носу соперников.

Как эти дополнительные раунды распределялись толком никто не знал, но было известно, что игра уравнивает шансы и учитывает все мелочи. Например, если команда ну очень старается, делает всё возможное, проявляет невероятную смекалку и ловкость, то может рассчитывать на поощрение. Тем, кто, невзирая на все усилия, постоянно проваливал задания, тоже полагался шанс.

Для нас «нежданчик» был вторым за всё время. Благодаря первому мы-таки смогли оставить позади факультет Прикладной и Теоретической некромантии, который постоянно выпрыгивал в таблице впереди нас.

Проблема заключалась лишь в том, что внеплановый раунд мог иметь высокую сложность... впрочем, в таком случае и награда больше. Не удивительно, что к концу занятия мы всей командой ёрзали и дружно рвались в бой.

Максион постоянно косился на компас, а в какой-то момент не выдержал. Он поднял руку, привлекая внимание лектора, и сказал как есть – мол, у нас игра, и нужно бежать, причём прямо сейчас.

Препод был из наших, из боевых, поэтому отпустил сразу, и мы помчались. Парни ушли с вещами, а я скинула сумку на Ами, чтобы та отнесла в общежитие и бросила под мою дверь.

Все вместе спустились в тренировочный зал факультета, положили руки на компас, дружно вздохнули и стены зала исчезли.

Стоило оглядеться, и...

– И-и-и! – это был общий нервный возглас.

В этот раз никаких склепов. Стен вообще не было – мы очутились на небольшом островке, висящем прямо в небе. Под ногами зеленела мягкая трава, над головой светило яркое тёплое солнце. А справа маячили призрачные часы, и

песка в них было очень немного, но не в песке суть.

– Я не пойду! – выпалил рыжий Ютас.

Максион, Гиберт и Фикс переглянулись...

Я закусила губу и попятилась, хотя было ясно, что уж кого, а меня-то точно не пошлют.

– Хм, – сказал Фикс.

Гиберт наморщил нос, а Макс с заметной неохотой избавился от ученической мантии. Потом глянул на солнце и камзол тоже снял.

Тяжело вздохнув, он направился к краю острова. У меня при виде всей этой картины аж внутри похолодело, а наш капитан шёл... Там, дальше, висела череда огромных плоских булыжников, собранных в тропинку, и вела эта тропинка к следующему парящему острову.

Максион остановился в нескольких шагах от края, а потом разбежался и прыгнул.

– Уй! – вырвалось у меня.

Или не у меня? Не знаю. Мы все превратились в единый комок нервов.

Очутившись на камне, Макс замер, явно собираясь с силами, а потом разбежался и прыгнул снова.

Радовало то, что погибнуть он однозначно не мог – это же игра! Пусть камни висели прямо в воздухе, и никакой страховки не наблюдалось, но мы точно знали, что это не смертельно. Во-первых, нас предупреждали, а во-вторых, похожий эпизод уже был. В тот раз Ютас сорвался со скалы, но не разбился, его просто перекинуло обратно в академию. Но выпить успокоительного пришлось всем.

Новый прыжок Максиона, и мы дружно выдохнули. А парой минут позже, когда очередной камень внезапно закачался, и капитан был вынужден ловить равновесие и ждать, когда каменная махина утратит желание сбросить его вниз, я не выдержала и повернулась спиной.

Потом ещё и уши пальцами заткнула, и зажмурилась, понимая, что я этого всего не выдержу! Уж лучше червяки и слизни! Хотя нет, от тех личинок передёргивает до сих пор.

К моменту, когда кто-то из парней толкнул в бок, сообщая, что ужасы закончились, я находилась на грани сердечного приступа. Но всё равно обернулась, чтобы увидеть, как Максион подходит к стоящему на том острове обелиску и прикладывает к белоснежной поверхности ладонь.

После этого каждого из нас овеяло фиолетовым свечением, и всю команду перенесло на тот, второй остров...

– Так! Монеты, как понимаю, просто спрятаны, – сказал Максион, вытирая лоб рукавом. Руки капитана заметно дрожали. – Всем искать!

И мы принялись искать – на траве, под травой, под валунами и возле многочисленных низкорослых растений. В том, что монеток будет больше одной, тоже не сомневались – за такие прыжки нас просто обязаны наградить!

В миг, когда в призрачных часах упала предпоследняя песчинка, я заметила под самым обелиском нечто блестящее и схватила. Оказалось, та самая вторая монетка.

– Эрика, я тебя люблю! – воскликнул успевший увидеть Макс.

– Ага.

Рэйнер Варкрос

Первый день в качестве преподавателя прошёл в целом неплохо – я провёл две лекции по боевым плетениям, и посетил два занятия ПОБЗ. Последние в качестве зрителя – хотел посмотреть, как работает Иверс, а заодно составить представление о подготовке и способностях нынешних студентов. Было всё-таки забавно вернуться в эти стены спустя десять лет.

После занятий заглянул на пару минут к новому руководству в лице ректора Аларса, потом отправился в преподавательское крыло, в выделенную мне комнату. Вернее, комнат было три: гостиная, спальня и кабинет.

Ванная, разумеется, тоже имелась – отдельная, с новой белоснежной сантехникой и современной отделкой. После Цитадели эти интерьеры казались почти роскошными, и да, лишь теперь появилась возможность распаковать чемодан.

Когда с немногочисленными вещами было покончено, я заглянул в почтовую шкатулку. Послание от Джиффилин стало небольшим, но очень приятным подарком, который я тут же вскрыл. Упав в мягкое кресло, пробежал взглядом по первым строчкам и улыбнулся – моя Джиффи скучала!

А прочитав письмо до конца, с неохотой его отложил...

Нужно было написать ответ, но настроение испортилось. Просто Джифф вернула в текст пару намёков, от которых в нормальном состоянии кровь отливает от головы, а я... В общем, чуда снова не произошло.

Успокаивало лишь то, что организм был всё-таки в норме – каждое утро я ощущал именно то, что нужно.

– Ну, папа, – процедил я хмуро.

После чего убрал письмо Джифф в ящик стола и отправился в душ.

Чуть позже в гости заглянул Иверс в сопровождении Диверика. Последнего я помнил, но смутно – он пришёл в академию в качестве младшего преподавателя когда мы с Иверсом заканчивали пятый курс.

Теперь Диверик носил звание магистра, но занимался не магической, а только физической подготовкой адептов. Почему так, я уточнять не стал.

Новоявленные коллеги принесли бутылку крепкого вина и папку с учебными планами по двум «моим» предметам. Папку я, конечно, отодвинул, а вино... оно оказалось неплохим.

Пили из чашек, которые нашлись в шкафу в кабинете. Разговор перескакивал с темы на тему, но постоянно возвращался к «главному» – к моему здесь появлению. Иверс успокоился сразу, а Диверик всё допытывался – как, что, почему, и надолго ли я здесь?

Я отвечал то же, что ректору Аларсу и адептам. И да, насчёт сроков своего здесь пребывания всё-таки врал.

С Аларсом мы договорились, что останусь до конца семестра, а я упоминал конец учебного года, однако сидеть в Академии Ривенстэйл так долго, конечно, не собирался. Конец семестра, и всё. Прощай закрытая академия, здравствуйте Джиффилин и Цитадель!

После бутылки, принесённой коллегами, нашлась ещё одна – уже из моих запасов. Но на этом веселье закончилось, и я, выпроводив гостей, принялся изучать учебный план.

Сидел, читал, и с неудовольствием понимал – к большинству занятий по плетениям придётся готовиться. Ведь я практик, а адептам нужна теория, изложить которую без подготовки довольно сложно.

Тут невольно вспомнилась самая первая лекция – та, что проходила у первого курса. Адептка Эрика Тизар с её падением... вот уж чудное начало дня.

Мало что девушка, так ещё и совершенно бездарная – настолько слабой ауры ни у одного мага не видел. И она всерьёз намерена окончить академию? Нет, в самом деле? Не смешите меня!

Впрочем, я всё-таки рассмеялся, но уже по другой причине. Эта несчастная адептка смотрела так, будто я голодный волк и вот-вот её сожру.

Нет, я-то в самом деле сожру, с такой аурой мои предметы она точно завалит, но тем не менее! О, эти синие глаза и фарфоровая кожа! Кстати, в былые времена, до Джиф, я бы точно заинтересовался, но теперь смазливые юные аристократки – не моё.

Эрика Тизар

Ещё один момент, связанный с игрой – время. Там, в магической реальности, оно текло по собственным законам, без оглядки на остальной мир. Игрокам могло казаться, будто раунд продлился несколько минут, а в действительности прошло гораздо больше. Вот и в этот раз – мы провели на воздушных островах всего ничего, а когда вернулись, стрелки часов, висевших в тренировочном зале, сообщили, что на дворе почти ночь.

Одновременно появилось сильное чувство голода, словно мы полдня не ели. Впрочем, так оно и было – обедали-то сто лет назад.

В столовую, на ужин, успевали, но команда Боевого факультета, не сговариваясь, устремилась в другое место. В большой общий холл, где висела турнирная таблица, в которой отображался результат.

Мы не бежали, но почти. А когда добрались до холла, растеклись счастливыми лужицами. Ещё два пункта! То есть мы подпрыгнули на второе место, и теперь впереди маячил лишь факультет Особых чар.

Разумеется, результат был временным, нас могли запросто сместить, но всё равно приятно.

– Молодец, Эрика, – сказал Гиберт довольно.

– Это не я молодец, а Макс.

– Угу, – хмыкнул капитан команды. – Но вторую монету отыскала именно ты!

Монеты – они же очки за выполненные задания. Собственно, ради них и старались на пределе физических и эмоциональных сил. И сегодняшняя вторая монета была очень кстати, и не пройди Макс по «тропинке» с первого раза, мы бы её, наверное, не отыскивали.

Дополнительная монета могла попросту не появиться, как штраф за потерянного игрока.

Насладившись созерцанием себя на втором месте, мы всё же отправились в столовую. Моих девчонок там уже не было, поэтому ужинала с парнями, и с ними же поделила торжественный тост, провозглашенный Максионом:

– Ну, за нас!

Чокались стаканами с клюквенным морсом, ибо остальное вроде как запрещено, но всё равно поймали несколько пристальных взглядов от преподавателей.

Варкроса, кстати, среди них не было – он в столовой вообще отсутствовал, и это радовало, потому что лично мне не хотелось встречаться с «новеньким» ещё раз.

Потом я помахала товарищам по команде и отправилась в башню. Вышла из столовой, пересекла примыкающий зал, и свернула в коридор, ведущий к жилому крылу.

Шла и никого не трогала, и ни о чём не подозревала, но в какой-то момент свет погас. То есть с освещением-то всё было в порядке, просто меня овеяла тьма, которая прошептала ласково, на ушко:

– Попалась?

– А-а-а... – выдохнула в ответ, и на несколько секунд мир вообще исчез.

Когда тьма развеялась, я осознала себя стоящей посреди пустой аудитории. Тёмные окна, одинокие парты, уютный полумрак, и...

– Приветствую, адептка Тизар.

Я чуть в обморок не упала.

От счастья.

А ещё захотелось сжать кулаки и подпрыгнуть, оглашая округу радостным воплем. Ведь напротив стоял Грэгс, и его губы были изогнуты в той самой ухмылочке, от которой ноги подгибаются и мурашки бегут.

И мои ноги действительно подогнулись, в прямом смысле. А Грэгс стремительно шагнул навстречу и упасть не позволил.

– Что, так рада меня видеть? – спросил он.

– Угу, – искренне ответила я.

Ухмыльнулся снова и из объятий не выпустил. Кстати, очень правильно – я собиралась упасть ещё раз!

– Как игра? – спросил Грэгс, и я продолжила таять. Стояла в кольце его рук, и чувствовала себя так, словно шагаю по небу.

Грэгс. А точнее – Грэгстор Рий Тиндер Акстер. Высокий, статный, с недлинными льдисто-белыми волосами и глазами цвета тёплого янтаря. Он учился на четвёртом курсе факультета Тайных дел и туманил разум самым фактом своего существования.

Не сказать, что мы встречались, но...

– Так как игра? – вновь позвал парень, заставляя очнуться.

– Неплохо.

– Судя по блеску твоих невероятных глаз, вы выиграли?

– Ага.

Я улыбнулась шире – неужели мы снова увиделись? Как же я скучала!

– Можно я сделаю кое-что, за что обычно полагается пощёчина? – спросил парень проникновенно.

Я чуть на пятке не крутанулась! Но, невзирая на новый резкий прилив счастья, скромно опустила ресницы и ответила тоном светской леди:

– Да.

Теперь он не ухмыльнулся, а улыбнулся и притянул ближе. Одна его рука легла на затылок, одновременно зарываясь в волосы, вторая обвилась вокруг талии – и обнимая, и фиксируя, словно предвидится попытка побега.

– Эрика, у нас проблема, – прошептал он.

– А? – выдохнула я растерянно.

Грэгс выдержал короткую паузу, а потом сказал:

– Ты мне нравишься. Очень.

С этими словами он наклонился и накрыл поцелуем рот.

Это было сладко! А ещё нежно и волнующе, и... недолго. Кажется, прошло меньше секунды, прежде чем случилось то, чего лично я не ожидала ну никак.

Грэгса отшвырнуло в сторону, а меня словно раскалённой ладонью по губам шлёпнуло.

– Ай! – взвизгнула я испуганно.

– Оу-у! – взвыл Грэгс.

Он отлетел и ударился спиной о ближайшую парту. Уже поднимался, но смотрел ошарашено. Я тоже глаза округлила, и в этот миг...

– Ай! – меня опять шлёпнуло по губам.

Неприятно так, обидно, будто нарочный повтор для тех, кто не хочет понять с первого раза.

– Что это? – спросил Грэгстор хмуро. – Что это было?

Я открыла рот и тут же погрузилась – просто поняла.

Ну а как не сообразить, если место, где располагалась магическая татуировка, тоже огнём опалило? И да – не нужно быть гением, чтобы сложить два и два. Я помолвлена! Официально! А помолвка, как и брак, предполагает верность.

Не выдержав, я тихонечко взвыла.

– Эрика, что с твоими губами? – отвлёт потирающий ушибленную спину парень.

Я потянулась, прикоснулась и выдала жалобно:

– Знаешь, а давай встретимся позже?

– Эрика, что происходит? – последовал новый, до неприятного логичный вопрос.

– Да откуда же мне знать? – Я прикрыла ладонью рот, уже понимая, там катастрофа! – Может... папа подсунул какой-нибудь артефакт? Что-нибудь связанное с целомудрием и приличиями?

– Подсунул артефакт? Да так, что ты не заметила?

– Ну ты же знаешь, кто мой папа! От него можно и не такого ждать.

Грэгс свёл льдисто-белые брови, но поспорить не решился. Ведь один из лучших мастеров-артефакторов страны способен изготовить такое, до чего не додумаешься никогда. Например, вложить необходимые свойства в металлическую пряжку на туфельке дочери или в булавку.

Нет, в данный момент папа был невиновен, но что ещё я могла сказать?

– Грэгс, прости, – пробормотала, стремительно пятась к двери.

Он задерживать не стал, понимая, что сегодняшнее свидание уже сорвалось.

– Я тебе... я с тобой потом как-нибудь свяжусь, – добавила я.

Грэгс хмуро кивнул, а я добралась до двери и, выскользнув в коридор, помчалась прочь.

Не просто бежала, а фактически летела, всё так же прикрывая ладонью рот и надеясь, что всё не так плохо. Что это только наощупь ужас-ужас, а в действительности губы не так уж и распухли, но...

Когда добралась до жилого крыла, взбежала по лестнице и, ввалившись в свою комнату, шагнула к зеркалу, увидела убийственную картину. Мои губы не припухли, а превратились в два алых вареника. И занимали теперь пол-лица!

Я подпрыгнула и взвыла опять, чтобы тут же переместиться в ванную и, наполнив тазик для стирки, погрузить лицо в ледяную воду. Потом была примочка из той же ледяной воды и полотенца. Панический забег по комнате и слёзы в три ручья.

Горячие уверения в том, что всё-всё поняла, и никаких поцелуев больше не будет – угу, я надеялась, что магия услышит и простит, но та, если и слышала, то снять наказание не пожелала.

Спустя два часа паники губы оставались прежними! Пришлось пойти на крайние меры – обратиться к соседкам по этажу.

Камея и Лисента, мягко говоря, онемели. А когда первый шок схлынул, начались активные попытки помочь. Девчонки притащили в мою комнату крема, отвары трав и прочие косметические средства. Только те тоже оказались бессильны...

– Да что же с тобой такое! – в который раз воскликнула Камея. – Никогда ничего подобного не видела!

– Ни шнаю, – убито пробормотала я.

Угу, к красоте лица добавился и дефект речи – губы-вареники категорически портили дикцию.

– Но ведь должна быть причина! – добавила Лисента возбуждённо.

– Тет тикаких пришин. Прошто рашпухли и фсё.

Увы, но признаться я не могла – во-первых, глупо, страшно и неудобно, а во-вторых, на мне магическая клятва, которая откровенничать чисто физически не позволяет. Вот спросят девчонки – кто твой жених? – а у меня лишь беззвучно приоткроется рот.

Так что я сидела и терпела все эксперименты – даже жутко вонючую мазь на основе жабьих жопок выдержала! А в итоге...

– Эрика, это безнадёжно, – констатировала Лисента.

– Видимо, само пройдёт, – печально поддержала Камея, стирая с моих вареников ту самую жутко вонючую мазь.

Ночь прошла грустно. Нет, я не плакала, хотя обидно было очень. Просто Грэгс – он такой, такой... А тут это. Хорошо хоть целовались без языка.

А ещё я злилась! Причём исключительно на Рэйнера – ведь угораздило этого сыночка богатеньких родителей влюбиться в неподходящую девушку! Полюбил бы кого-нибудь правильного, я бы тут сейчас не страдала! А он...

Со всеми этими метаниями я почти не выпалась, и встала помятая, с красными глазами. Губы за ночь тоже, увы, не прошли, хотя припухлость немного уменьшилась, прогресс был налицо.

Но отправляться в таком виде на занятия всё равно было невозможно, пришлось доставать из глубин шкафа тонкий непрозрачный шарфик. В этом шарфе,

укутанная от глаз до подбородка, я из комнаты и вышла. Сразу напоролась на поджидавших у двери Ками с Лисентой...

– Ну как? – хором спросили подруги.

– Уше лушше, но фсё рафно кошмаф.

Девчонки глянули сочувственно, а примкнувшая к ним и уже посвящённая в проблему Ами, поинтересовалась с сомнением:

– Всё так плохо?

Я приподняла шарф, демонстрируя губы, и сокурсница выдала:

– С ума сойти!

Увы, да.

Только лично я с ума сходить не собиралась, у меня и без этого проблем хватало. Пусть лучше Рэйнер ходит! Кто виноват, тому и отвечать!

К сожалению, на этом неприятности, доставляемые вероятным женихом, не закончились... Просто первым в нашем пятничном расписании стояла ПОБЗ, и в дальнем секторе накрытого непрозрачным куполом полигона обнаружился именно он, лорд Варкрос.

– Доброе утро, адепты! – поприветствовал нашу нестройную толпу «новенький».

Сразу обратил внимание на меня...

– Эрика? Что с вами?

– Заболефа, – буркнула недружелюбно.

– Что-что? – он ещё и глухим оказался. Какая прелесть.

– Немнофа заболефа! – повторила я, прибавив громкости.

Нахмурился. Потом заломил бровь и сказал строго:

– Если заболели, то лучше обратитесь к целителям. Не надо разносить тут заразу.

Я аж подскочила от возмущения. Он ещё и претензии предъявляет? Ну, вообще...

Но хамить не стала, сказала вежливо:

– Я не зафазная.

Не поверил, уставился с ещё большим скепсисом. А остальные зафыркали, пытаюсь скрыть смешки.

Что со мной стряслось интересовало всех, и по дороге на полигон состоялся настоящий сеанс гадания. Сокурсники выдвинули множество версий, но я молчала, поэтому, зная некоторые мои увлечения, парни выбрали вполне приемлемый вариант...

– Эрика что-то перемудрила с косметикой, – сообщил коллективную версию Макс. – И там, как понимаем, такое, что к целителям отправлять бесполезно, она даже им не покажет.

Я поморщилась, зато Варкрос довод принял.

– Хорошо, – помедлив, хмуро сказал он. – Занимайтесь вместе со всеми. Но если что – немедленно в лазарет!

Пользуясь тем, что была одета в платье, я сделала книксен. К счастью, на этом разговоры на отвлечённые темы закончились, и начался сам урок. Мы дружно побросали сумки на предназначенные для этого скамьи, выстроились в ряд, и Варкрос сказал:

– Ну, что? Будем пробовать Оковы льда?

Народ сразу оживился.

– Для начала без мишеней, – продолжил «новенький». – Попробуйте воссоздать само плетение, а я посмотрю.

Он сделал несколько пассивов, и между его пальцами появились призрачные голубоватые нити.

Адепты первого курса Боевого факультета дружно вздохнули и принялись воспроизводить пройденную вчера схему. Забыть материал ещё не успели, да и объяснял Варкрос внятно, так что получилось быстро и практически у всех.

Мне тоже удалось! Но нужно ли говорить, что я стала одной из первых, у кого это самое плетение проверили?

– Хм, – глядя на кружево призрачных нитей, сказал Варкрос. – Эрика, а это вообще что?

Я сперва растерялась, но тут же приободрилась и уточнила:

– Фто конкретнo фам не нфавится? Ф чёф пфоблема?

Поморщился, вслушиваясь в мою дикцию, а потом объяснил:

– Вы этим плетением никого не скуёте. Удар, разумеется, будет, а в остальном...

– Он ткнул куда-то в гущу нитей. – Видите этот и этот ряд? Они перепутаны.

Варкрос отступил, а я поняла – придирается.

Нет, ну правда! Ничего там не перепутано. Всё хорошо!

– Доброе утро, магистр! – вклинился в наш диалог неожиданный и внезапный собеседник. Диверик. – Осваиваетесь? Уже нагрузили наших желторотиков?

Как Диверик подкрался я, увлечённая плетением, не заметила, зато сама тут же удостоилась его внимания.

– Эрика? Что с вами?

– Нифиво, – насупилась я.

Магистр глянул сперва удивлённо, потом насмешливо. Затем повернулся к Варкросу и, кивнув на меня, заявил ехидно:

– Наше самое даровитое дарование.

– Да я уже догадался, – Рэйнер вздохнул.

Мои глаза резко сузились, и... Нет. Ничего не произошло.

Я могла спустить плетение с пальцев, но за атаку на преподавателя исключат точно, а мне по-прежнему хотелось учиться. Именно поэтому сдержалась и, развеяв плетение, принялась воссоздавать его заново.

Пусть Рэйнер видит, что умею прислушиваться к критике! Более того, я быстро учусь!

Жених недобитый посыл, кажется, понял, но принял его без энтузиазма. Перекинувшись ещё несколькими репликами с Дивериком, он отправился дальше – смотреть, что получилось у остальных.

Затем были мишени, и... увы, но до цели моё плетение долетело лишь единожды, и то случайно – проходящий мимо Фикс толкнул под руку.

Но и у остальных результаты были далеко не блестящими, так что я не расстроилась. Всё нормально, всё хорошо.

Рэйнер Варкрос

Утро нового дня началось с привычной проверки почтовой шкатулки. На дне обнаружился небольшой конверт, и адресата я угадал раньше, чем этот конверт вскрыл.

Поморщился, сразу заподозрив, что ничего хорошего лорд Варкрос старший не напишет, но любопытство оказалось сильнее здравого смысла. То есть я всё же рискнул – принялся читать письмо, хотя понимал, что оно может испортить настроение на весь день.

Отец начал с вежливого: «Дорогой сын, надеюсь застать тебя в добром здравии!» Учитывая состояние одной из сфер моего здоровья, воспринималось ехидно, но значения я не придавал.

А вот дальше игнорировать ехидство не получилось!

«До меня дошли слухи, что ты посещал столицу? – писал папа. – И как? Надеюсь, успешно? Выяснил всё, что хотелось?»

Я невольно скрипнул зубами. Потом откинулся на спинку кресла и расслабился. Лорд Варкрос старший однозначно разнюхал зачем я приходил, но...

Учитывая должность и влияние отца, можно было заподозрить, что все эти закрытые библиотеки, внезапные нашествия крыс, маленькие фонды и прочие неприятности – его рук дело. Только это было бы слишком! Слишком масштабно даже для него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/anna-gavrilova/lord-kotoryy-vlyubilsya-taynaya-nevesta>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)